

Роб Мирó

Спасение души

Возвращение

Роб Мирó

Спасение души. Возвращение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21548072

ISBN 9785448323737

Аннотация

Небеса и Ад ведут ожесточённую борьбу с незапамятных времён, но от конфликтов ангелов и демонов больше всего страдает Земля и её обитатели. Хоть отважные ангелы и пытаются всеми силами защитить Землю, зачастую их усилий оказывается недостаточно.

Содержание

Пролог	5
Часть I: Знакомый мир ч.1	12
Часть II: Знакомый мир ч.2	24
Часть III: Сон	41
Часть IV: Вторжение	44
Часть V: Воссоединение	110
Часть VI: Последствия	119
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Спасение души Возвращение Роб Миро

© Роб Миро, 2016

ISBN 978-5-4483-2373-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Они сказали, что время пришло: моя старая жизнь закончилась, а новая была всего в двух шагах от меня. Не фигурально. Буквально. В нескольких метрах от меня стоят ангелы из всех замков Рая, во главе с их величественными предводителями – архангелами.

Мне предложили стать ангелом – защитником мира людского, но я отвернулся от них: «Я возвращаюсь обратно на Землю к той, без которой мне ваш Рай не нужен!»

«Я запрещаю тебе возвращаться обратно!» – прокричал мне в ответ архангел Михаил. Его голос был громом, сотрясшим каждую молекулу моего тела.

Я стоял перед воротами величественного Рая. Главнокомандующий Михаил посмотрел на меня, но я не посмел поднять глаза: я осознавал, что в этот самый момент, в это самое мгновение, я предаю всё человечество – я делаю не тот выбор. Выбор, о котором они и подумать не могли, выбор, который они не ожидали услышать. Даже великий архангел Габриэль, именно тот, кто довёл меня до этого места, закрыл глаза.

На секунду я представил, скольких я смог бы отыскать, спасти, взять за руку и довести до самих врат Рая, но было уже слишком поздно: слова были сказаны, решения приняты.

Я стою над пропастью, дна которой не видно. Габриэль медленно подходит ко мне и шепчет на ухо: «Надеюсь, ты знаешь, что делаешь». «Да, я тоже на это надеюсь», – отвечаю я ему с натянутой улыбкой. Архангел хватается за шиворот и швыряет вниз, в пропасть. Свет Рая быстро тускнеет и спустя несколько мгновений исчезает полностью.

Я падаю вниз сквозь облака, пересекая границу измерений, убаюкиваемый холодным воздухом. Мне холодно и тяжело дышать – признаки того, что я снова возвращаюсь в мир смертных. В конце концов и это ощущение пропадает, и я погружаюсь в кромешную темноту.

Моя комната. Я резко открываю глаза. Всё моё тело болит и ноет. Я встаю и подхожу к окну. К моему большому разочарованию, перед моими глазами встает та же повседневная картина: словно колония муравьев, дом которой был недавно потревожен, бесконечный поток людей куда-то торопится по улицам и тротуарам. В длиннющих очередях продуктовых магазинов стоят матери с новорожденными детьми, которых никто не собирается пропускать вперёд. Дети богатых родителей резвятся во дворах элитных школ – классическая классовая сегрегация.

Мы покинули старый мир континента Продо, полный прогнивших, кровожадных стран и нескончаемых войн и перебрались в новые миры континентов Грандис и Нумен. Мы оставили старые обычаи и стиль жизни в прошлом. Вместо стран мы создали прекраснейшие города-государства – мет-

рополии. Лучшие умы, строители и архитекторы сплотились в Новом Мире, творя лучшее будущее, а мы его всё равно его испоганили.

Я оглянулся вокруг: моя комната была вся в пыли, будто меня здесь давно не было. Я подошёл к зеркалу и оглядел себя. Если честно, я ожидал чего-то большего, чем свои давно надоевшие зелёные глаза. Я был слегка разочарован. Первым, что мне при этом пришло в голову, была старая поговорка – к сожалению, одна из немногих известных мне: «Чем выше залез, тем больше падать»

Был пасмурный день, такой же, как и все остальные в этом городе. Всё это уже происходило раньше, всё это произойдёт вновь, и так будет до конца времён или же до тех пор, пока одна из сторон не победит. Я снова и снова задаюсь вопросом: неужели им не надоело делить всех и всё на различные слои – социальные, материальные, психологические? Люди теперь даже стали делиться в зависимости от того, что слушают, как одеваются, к какой политической партии принадлежат. Неужели никому из них не хватает ума понять, что там, за границами этого мира, всё это теряет всякий смысл. Всё то, к чему они так привязаны, моментально перестаёт существовать и теряет всякую ценность.

В наши дни в глобальной сети можно найти всё что угодно. Те, кто способен копнуть достаточно глубоко, порой натывается на рассказы людей, которые побывали за гранью. Людей, попавших в сверхъестественные ситуации и да-

же в битвы между ангелами и их падшими собратьями. В большинстве случаев это люди, оказавшиеся не в то время и не в том месте. Обычно обе стороны прилагают большие усилия к тому, чтобы эти случайные прохожие всё забыли, и зачастую прошедшие такую «терапию» даже не осознают, что в их памяти проделаны дыры. Иногда этот метод даёт сбой, и жертвы начинают вспоминать обрывки испытанного – и, конечно же, спешат этим поделиться с любым, кто захочет их выслушать. Однако попадаются и люди, которых называют Связующими. Это те бедняги, которые каким-то образом обладают способностью видеть всю паутину обмана насквозь.

Не обязательно, чтобы человек сам по себе верил в Рай и ангелов, в Ад и демонов. Достаточно лишь одному из их предков обладать этим даром, чтобы он передался по наследству и однажды раскрылся. Это заложено глубоко в нас. Я тоже был одним из тех, кто обладал даром Связующего.

Что? Невероятно! Я назвал Связующее чувство даром?! Очень неподходящее слово для того, от чего я бы отказался с большим удовольствием. Я до сих помню, как в первый раз стал свидетелем схватки миньона Падшего с одним из ангелов. Это было в заброшенном здании много лет назад. Порой кажется, что даже в другой жизни...

Мы с другом разукрашивали стены. Он был большим любителем граффити, и именно в тот день ему приспичило потащить меня на очередную «рисовальную сессию». День

был совсем обычным и ничем не примечательным. Но стоило нам приступить к работе, как вдруг что-то изменилось. Мир быстро потускнел. Яркие рисунки моего друга потемнели и исказились, а движения руки, в которой он держал пульверизатор, замедлились и в конце концов остановились полностью. Грянуло слабое землетрясение, осыпав нас обоих пылью. Внезапно мой друг исчез – испарился, словно его никогда и не было, а я оцепенел от страха. Перед моими глазами проходил невидимый бой, ярость которого я чувствовал всей своей кожей. Мне стало жарко, словно в печи.

И действительно, откуда-то появился огонь. Пламя за считанные секунды охватило всё вокруг. Я был неприятно удивлен, когда понял, что и сам в нём стоял. Секунду назад я ничего этого не видел, но сейчас передо мной появился силуэт существа, которого просто не могло существовать. С каждой секундой его очертания становились всё отчётливее. Передо мной стоял волкоподобный монстр с длинными клыками и усеянной шипами спиной. От носа до кончика хвоста он был объят пламенем.

Тогда я ещё не знал, что этот тип демонов называется церберами. Они классифицируются в зависимости от количества голов и принадлежности к природным элементам. Конкретно этот был огненной породы и у него была всего лишь одна голова, что означало его относительную малоразвитость.

Церберы – домашние животные Падших. Дрессирован-

ные питомцы, которые выполняют приказы своего господина. Приказы эти в основном сводятся к использованию питомцев в качестве пушечного мяса или для отвлекающего маневра. В том здании, правда, был только один, но особого повода радоваться у меня не было. Даже один цербер не по зубам десятку вооруженных до зубов людей, а невооруженный и напуганный я был не более чем добычей. Так бы и случилось, если бы в тот момент не появился Диссидия.

В шести замках Рая иерархическая лестница приблизительно такая же, как и в девяти кругах Преисподней. Диссидия был одним из трёх серафимов, находившихся под покровительством архангела Габриэля. Троица Габриэля считалась самым великодушным ангельским отрядом, так как Габриэль подбирал себе подчиненных по своему образу и подобию.

Но именно из-за своего великодушия троица Габриэля отличалась своей недисциплинированностью. Каждый из них был воплощением нескончаемого добра. Все ангелы понимали, что нарушать баланс нельзя ни в коем случае: паника людей приведет цивилизацию к тотальному разрушению. Но несмотря на это, каждый из троицы не один раз спасал людей от неминуемой гибели и давал им второй шанс на жизнь и спасение, что было строжайше запрещено. Если бы у каждого было по второму шансу в рукаве, человечество бы ничто не удерживало от необдуманных поступков. Несмотря на благие намерения ангелов, над миром немину-

емо восторжествовал бы хаос.

Когда я впервые увидел Диссидию, я не мог разглядеть его лица. Он весь светился. Размах его крыльев достигал нескольких метров. Правая рука серафима была закована в металлическую перчатку, с которой свисала длинная цепь.

Все произошло молниеносно – грохот и облако пыли от пробитой ангелом стены, взмах руки и визг цербера. Пламя опутанного и сдавленного цепью демона погасло почти мгновенно, жадно выпитое её звеньями. Это был первый раз, когда я увидел ангела и демона в схватке. Это был первый раз, когда я увидел Диссидию.

Часть I: Знакомый мир ч.1

Я не торопясь оделся, не забыв нацепить свои побрякушки: цепочка, простой кожаный браслет, кольцо... Странно: я помню, что всегда носил это кольцо, но не помню откуда оно у меня. Вещи были недорогие, выглядели не по возрасту, но каждая из них была мне очень важна. У каждой была своя история. И ни с одной я не хотел бы расстаться.

Я вышел из своего дома. Это был типичный городской блок, расположенный почти в центре города – ничего особенного. Первым же делом я направился к телефонной будке и попытался набрать номер Каролайн. После двух гудков с другой стороны ответил синтетический голос: «Набранный вами номер не обслуживается мэрией метрополиса: Нью Урутта; время: три года; четырнадцать дней». Озадаченно повесив трубку, я тут же кинулся к газетному киоску. Я знал, как я оказался у Небесных Врат. Я даже помнил силуэт архангела, ведущего меня к ним. Но что случилось до этого? Именно это я и надеялся узнать из газет. Обычно я сама Вежливость, но на этот раз я небрежно и поспешно кинул мелочь продавцу. Сейчас не было времени беспокоиться о учтивости. Мне нужно было узнать, что со мной случилось. Мне нужно было узнать, как я умер! Я быстро перелистал всю газету и возмущенно буркнул себе под нос: «Ну, где же оно?»

Я искал страницу, где было бы что-то, что могло пролить

свет на мою кончину, как вдруг я обратил внимание на дату: «21.7.2010». Как же так? Ведь только вчера был 2007-ой?

«Это что ещё за розыгрыш?» – злобно спросил я продавца. Бедный старик и понятия не имел, что я имею в виду, а я чуть не схватил его за грудки. Я всегда был очень спокойной и сдержанной личностью, но плохие новости – например, мое отсутствие на Земле на протяжении целых трех лет – могли запросто вывести меня из себя и заставить забыть о самоконтроле. Такое случалось нечасто, но всегда заканчивалось плохо. Для всех сторон.

К счастью, разгореться ситуации помешала рука, внезапно опустившаяся мне на плечо: «Эй, так это же ты, не правда ли? Ты же Льюис, да? О Боже, ну, наконец-то я нашел тебя! О, дьявол, я забыл, что он не любит, когда его поминают попусту. Ох, проклятье! Здесь только дьявола и не хватало!» Болтливый незнакомец был одет стильно, но дурацкая ковбойская шляпа делала его похожим на Вуди Харрельсона.

Незнакомец явно знал меня, но я не знал – или не помнил – кем был он. Впрочем, подсказка не заставила себя ждать: когда он положил руку мне на плечо, всё как будто замерло. Шумный метрополис убавил свой темп, звуки машин затихли, а мир сменил оттенки.

Внезапно наступившая тишина успокоила меня, и я потихоньку начал догадываться, кто стоял передо мной. Он обладал мощной, веселящей и бодрящей аурой, но одновременно дикой и необузданной. Ошибки тут быть не могло – это

был Самаэль собственной персоной. Из всех существ, обитавших в шести, а ныне в четырёх замках Рая, столкнуться с ним мне хотелось меньше всего.

За многие тысячелетия священные писания были переведены на десятки языков, подвергнуты переработке и переписаны сотни, если не тысячи раз. В результате люди стали путать Сатаниэля, Люцифера и Самаэля друг с другом. Тем не менее, Связующие сохранили рудиментарное понимание того, как устроены Рай и Преисподняя. На самом же деле первым из двух старейших Падших был тот, кого старые люди прозвали Сатаниэлем – старший брат Люцифера. Вместе со своим младшим братом он объявил войну, которая навеки изменила как братьев, так и сам Рай.

Выжившие в Великой Войне до сих пор помнят усеянные перьями и кровью ангелов небеса. Именно этот день поделил мир пополам, породив измерение-тюрьму Тартарус.

Во время войны архангел Самаэль сидел в своём небесном замке, расположенном в Пятом Раю. Он не мог определить, какую сторону принять. За это он потерял доверие своих братьев и на него очень редко полагались. Некогда великий архангел Самаэль, которого уважали все и вся теперь почасту перелетал из своего Пятого Рая в уже пустеющий Шестой Люцифера.

Тысячи лет отчуждённости и одиночества сделали Самаэля суровым, грубым и циничным – не лучше многих современных людей. И хотя он не считался Падшим, но и сре-

ди своих братьев он чувствовал себя чужаком. Разгуливая по заброшенному и пустеющему Первому Раю Сатаниэля, а также Шестому Люцифера, он часто задавался вопросом: «Что, если?..»

В то время как другие его братья занимались повседневными делами, Самаэль часто принимал облик человека забавы ради. Он любил веселиться и развлекаться, пить и заводить драки с людьми, в которых он намеренно проигрывал. Последние несколько веков он соблюдал шаткий нейтралитет. Братья его сторонились, а демоны давно уяснили, что пытаться на него нападать было делом бессмысленным. Ведь несмотря на свой статус, Самаэль всё ещё был противником, с кем мало кто хотел бы померяться силами.

«Да о тебе легенды ходят, дружище! – сказал он, снова хлопая меня по плечу. – Такие как ты – редкость неслыханная! Отказаться от Рая ради какого-то человека?» Я уже хотел огрызнуться ему в ответ, как вдруг вся веселая фамильярность архангела улетучилась. Убрав руку с моего плеча, он посмотрел на меня в упор серьёзным взглядом и негромко сказал: «Парень, мне нужно с тобой поговорить. Давай-ка зайдем вон в то кафе».

Мы перешли дорогу, зашли в скромное, но чистое заведение и сели за стол. Я заказал сразу две чашки кофе и пачку сигарет: к кофеину и никотину мой организм пристрастился давным-давно. Мой собеседник же ограничился пивом и чипсами. Он снял шляпу, скрестил руки и положил

их перед собой на стол. По его взгляду я мог понять, что он хотел сказать мне что-то очень важное.

– Я думаю, ты уже понял, кто я такой...

Не дожидаясь монолога, я задал вопрос, который уже почти полчаса кипел у меня внутри:

– Почему сейчас 2010-ый год? И где я был целых три года?

Несмотря на все, что я слышал и читал про Самаэля, я тем не менее умудрился забыть, что сижу напротив одного из самых могучих и вспыльчивых существ на этом свете.

– Перебьешь меня ещё раз, отправишься в полет с самого высокого здания в городе, – сухо сообщил мне Самаэль.

У меня возникло чувство, что я сижу за школьной партой, а надо мной нависает грозный учитель. Я счёл уместным промолчать.

– Итак, мне давно нет дела до того, кто выигрывает войну на данный момент. Мне уже давно дали понять, что я не нужен ни одной из сторон. Последнюю тысячу лет я провёл на Земле. Так что можешь быть спокоен: мне одинаково наплевать на то, что там думают эти два придурка из своего Пандемониума внизу, и на то, что происходит наверху. Всех моих ангелов уже давно перераспределили. Хорошо хоть мои владения пока не трогают, в отличие от некоторых... В общем, я хочу, чтобы ты понял: я это делаю не ради себя, и уж точно не ради тебя. Это всего лишь просьба, которую попросил меня исполнить Габби... – Самаэль испытующе посмотрел на меня, потом разочарованно вздохнул и объ-

яснил: – Когда все отвернулись от меня, он был единственным кто уговаривал меня не перевоплощаться в человека.

– Перевоплощаться?

– Перевоплощение – это добровольный выбор, вследствие которого память полностью стирается, давая самым верно-подданным ангелам, – Самаэль фыркнул, – второй шанс. Такое событие – большая редкость, и я даже не помню, когда в последний раз такое случилось у меня на памяти.

Я открыл пачку сигарет, но прежде чем закурить, я спросил ангела:

– Можно?

– Да мне без разницы – хоть убейся.

– Ладно, тогда как я...

– Ты, наверное, задаёшься вопросом, почему тебе было дозволено вернуться, да еще и со своими воспоминаниями?

– Ну-у-у... как-то так.

– А с чего ты взял, что я это знаю? Ты это у тех спроси, кто эти правила составлял.

– Доминионов, что ли?

– Их самых.

– И где мне их найти?

– Без понятия.

Мне сильно захотелось дать архангелу тумака.

– Ну и зачем же тогда ты меня сюда притащил?

– Чтобы сообщить, что про тебя не забыли. Да ты не беспокойся, я присмотрю за тобой.

Обещание прозвучало не особенно обнадеживающе.

– Итак, вопросы есть?

– Почему сейчас 2010-ый? Ты знаешь, как я умер? Где Габриэль? Что с ним случилось? У меня такое чувство что я чего-то не могу вспомнить. Что я забыл?

– Эй-эй, помедленней! Я тебе не справочное бюро и у меня от твоей трескотни уже голова побаливает, я на похмелье.

Я потушил сигарету, посмотрел Самаэлю в глаза и очень спокойно и вежливо спросил:

– Пожалуйста, Самаэль, дай мне хотя бы какие-то ответы.

– Уже лучше. Послушай, парень, я не знаю почему Троица позволила тебе вернуться. Я не могу дать тебе ответ на этот вопрос. Может быть, потому что ты просто жил и умер достойно? Ради мира и добра и всего такого?

Слушая Самаэля, я задумался. Раньше я вообще не верил во всё сверхъестественное. Я не ходил в церковь и даже не молился. Мне было всё равно, во что человек верит. Я судил не по вере, а по поступкам. Но я никогда не утверждал, что Рая и Преисподней не существует. До поры до времени я тоже придерживался шаткого нейтралитета. Но реальность в конце концов меня нагнала. Самаэль тем временем продолжал:

– Я тут не судить тебя пришел, тем более меня от этого дела уже давно отстранили... Но я могу рассказать, как ты умер.

– Я даже не понимаю, как такое возможно было забыть?

Неужели я очень смешно об что-то поскользнулся, раскрыл себе череп и решил забыть о случившемся позоре?

Самаэль слегка улыбнулся и приложил холодную банку от пива к виску.

– Нет. На самом деле ты стал свидетелем пожара в жилом доме. Был взрыв газа, и ты тут же ринулся внутрь спасать жильцов. Вокруг была толпа прохожих, но все лишь звали на помощь и боялись приближаться к дому, опасаясь, что он рухнет. В тот день ты спас много жизней – кроме, пожалуй, своей, – он умолк и начал копаться в пакетике чипсов, пытаясь достать последний кусочек.

– И откуда ты знаешь эти детали?

– Я-то? Ну, я и Габби были там.

– Что?! И вы пальцем не шевельнули чтобы мне помочь?!

– Попридержи коней, ковбой. Ты что, вчера родился? Ах да, точно – сегодня...

– Самаэль...

– Ты же знаешь, что мы не вмешиваемся в ваши дела, если...

– ...если нет вторжения. Ну да, как я мог забыть, – фыркнул я себе под нос.

Самаэль говорил сбивчиво и порой неразборчиво. У меня создалось странное впечатление, что это был вовсе не Самаэль, а какой-то дешёвый актёр, совсем недавно разбогатевший из-за непредвиденного успеха второсортного фильма.

– Так что там с Габриэлем?

– А... ну... Габби под домашним арестом.

– Как? Почему?

– Лучше выслушай, что я тебе скажу напоследок, парень:

Габриэль оказал тебе большую услугу. Запомни это.

Встав из-за стола, он улыбнулся и подмигнул мне, отчего я возненавидел его еще больше. Нахлобучивая на ходу шляпу, он небрежно бросил через плечо: «Кстати, оплати-ка счет, а то у меня денег нет», – и вышел из кафе.

Я просидел еще минут пять, пытаюсь обдумать всё, что мне рассказал Самаэль, проанализировать все факты и оценить ситуацию, но в кафе было чересчур громко и я не мог собраться с мыслями. Оплатив счёт, я решил прогуляться.

«Пародия на природу», – подумал я, сидя на скамейке в самом центре большого парка. Неизвестно как, но люди сумели создать в центре огромного безжизненного города небоскрёбов и машин небольшой зеленый лоскут. Я включил свой плеер.

Рядом прошла влюблённая парочка. Ах, l'amour! Несмотря на это маленькое и недолговечное чувство, которое люди испытывают по отношению друг к другу, именно такие качества и проявленные эмоции делают их наиболее сильными и уверенными в себе. Наблюдая за этими счастливыми пожилыми и молодыми парами, мне стало немного завидно.

Каролайн – это самое лучшее и одновременно самое худшее, что могло со мной произойти. Нет, не поймите меня неправильно: худшее не потому что она плохой человек, во-

все нет. Если бы я не знал её, то подумал бы что она ангел. Что, собственно, и произошло в день нашей первой встречи.

Радостный яркий солнечный день. Это был парад в честь основания Нью Урутты. Проталкиваясь через толпу, я случайно задел её плечом и в тот момент, когда я взглянул ей в глаза, весь мир замер. Не существовало ни меня, ни моих проблем – лишь её бездонные зелёные глаза. Мы были созданы для друг друга, но одновременно были худшими врагами. Мы ссорились и клялись больше никогда не разговаривать, лишь для того чтобы через несколько месяцев снова обнять друг друга. Мы не могли существовать отдельно – и не могли вместе.

Там, наверху, я был готов на всё, чтобы вернуться. Я не был готов уйти из мира смертных. Я не был готов оставить Каролайн одну. Я бы даже спустился в самую преисподнюю и прошёл бы все муки и испытания девяти кругов Ада. И всё это потому, что меня что-то тянуло назад. Будто у меня оставалось какое-то очень важное, незаконченное дело.

Прошло несколько часов; я и не заметил, как стемнело. Со мной такое и раньше бывало: время пролетало быстро и незаметно, когда я думал о Каролайн. Музыка уже не играла: мой плеер незаметно для меня разрядился. Я был готов направиться к выходу из парка, как вдруг обнаружил себя в центре внимания уличной шпаны.

Это была обычная кучка городских бездельников, у которых больше времени, чем мозгов. Бравые крушители ска-

меек и злейшие враги чистых детских площадок довольно быстро избавили парк от «лишних» посетителей и теперь, судя по всему, заинтересовались мной. Не прошло и минуты, как меня обступила стая молодых шакалят. Их было семеро. На секунду-другую мне стало их жалко.

«Эй, ну-ка покажи, что у тебя здесь?.. Что это за наушники?» – сказал один из них и небрежно вытащил плеер из моего кармана. Он сделал это нарочито нагло, будто бы меня и вовсе не существовало. Поначалу я решил не провоцировать и без того злобного шакалёнка, но потом раздалось: «Ого! Ну-ка дай взглянуть на этот мобильник!» и он потянулся к моему карману, приняв мою пачку сигарет за вожделенный телефон.

Я инстинктивно оттолкнул его, и он совершенно неожиданно для меня упал. Видимо, зацепился ногой за что-то, потому что особой физической силой я никогда не отличался. В ту же секунду вся остальная стая кинулась на меня. Меня повалили на землю, удары посыпались со всех сторон. Но к собственному удивлению, боли я не чувствовал. Они были похожи на несильные покалывания по моему телу. Вдруг у меня появилось странное чувство, будто внутри у меня что-то лопнуло и разлилось по всему телу. За этим последовала очень сильная боль в правой руке. Её словно окунули в огненную лаву. Мышцы напряглись настолько, что казалось, вот-вот разорвутся. От нестерпимой боли я закричал. От удивления нападающие сделали шаг назад. Меня за-

трясло. Я был в такой агонии, что не мог думать ни о чём. Боль не утихала. Я молил о помощи – уже всё равно какой, даже если мне оторвут руку. Избивавшие меня еще несколько секунд назад хулиганы теперь кричали и убегали, когда я пытался к ним прикоснуться.

Дальнейшее я помню очень смутно. Движения нападающих становились всё медленнее и медленнее, как в стоп-кадре. Я стою в нескольких шагах от гопника, а в следующую секунду я держу его за горло правой рукой, которую я уже и вовсе не чувствовал. Я не мог контролировать свою собственную конечность! Я швырнул пойманного в одного из его друзей, словно мяч для боулинга, и это последнее, что я помню.

Я стою у выхода из парка. Сердцебиение и пульс в норме. Физически меня ничего не беспокоит. Мой плеер был у меня в руке. Непонятно, как он там вообще оказался. И тем более непонятно, как я оказался там, где стою сейчас. Не думая ни о чём другом, кроме как побыстрее убраться отсюда, я пустился в поспешную трусцу и вскоре вышел за пределы парка к ближайшей автобусной остановке.

Часть II: Знакомый мир ч.2

Сев в автобус, я немного успокоился и пришёл в себя. Мне нужны были сводки о времени, пока меня не было на Земле, поэтому я решил навестить старого друга. Для этого мне пришлось тащиться в другой конец самого большого метрополиса на континенте Грандис. Путь был неблизкий. Алексу Райану тоже не повезло родиться Связующим, и у него никогда не было телефона. Да, бывают и такие...

Связующих тянет друг к другу, словно намагниченных. Согласитесь, если бы вы невольно оказались в центре сверхъестественных событий и увидели бы то, что другие не видят, то вы бы точно начали смотреть на мир другими глазами. Глазами, которые больше ни во что не верят. Глазами, которые теперь постоянно задают вопросы. Вы перестали бы глотать всю ту ложь, что вам скармливают по ящику. Перестали бы верить в президентов старых стран Продо и мэров новых метрополий Грандиса и Нумена, которых сами же якобы и избираете. Демоны скрываются прямо среди нас. Вы перед ними беззащитны и лишь ангелы – воины света, защитники Земли и мира людского, спокойствия и справедливости – стерегут и защищают нас от адской нечисти.

Чаще всего люди, увидев демона и ощутив исходящую от них ауру страха и ужаса, лишаются рассудка, начинают страдать манией преследования, паранойей и другими пси-

хологическими расстройствами. Свои жизни они почти наверняка заканчивают в смиренных рубашках. Те же, кому повезло сохранить рассудок, всеми возможными способами пытаются докопаться до правды и найти таких же людей, как они сами. Другого выбора нам просто не дано. Открыв глаза один раз, снова их закрыть уже невозможно.

Алекс был на год старше меня. Я знал его уже много лет. Можно даже сказать, что мне повезло больше чем ему: он был свидетелем смерти своей младшей сестры. Это было около шести лет тому назад, именно тогда, когда я впервые увидел цербера.

В тот злосчастный день Алекс и его сестра были в супермаркете, увлеченно разглядывая новые видеоигры. Они были очень близки. По вечерам они вместе усаживались смотреть фильмы или вдвоем гонять в свежеприобретенную игру. Саманте было пятнадцать лет. Казалось, вся жизнь была у неё впереди. Как и её брат, она собиралась поступать в колледж на факультет Новейших компьютерных технологий. Жизнь казалась беззаботной и счастливой; ничто не могло разрушить счастье брата и сестры. Их мать скончалась при родах девочки и Алекс поклялся, что всегда будет заботиться о ней, как о последнем наследии их матери. Я не представляю, как после потери сестры Алекс умудрился не лишиться рассудка. В тот день, разорвав границы между первым, самым верхним кругом Ада и реальностью, на Землю прорвался отряд демонов под предводительством тетраграмматона

Сандальфона. И случилось это именно в том супермаркете.

Грамматон – это не имя. Это титул. Грамматонами называют Падших очень высокого ранга, обладающих почти безграничным мистическим потенциалом и запасом эссенции. В отличие от остальных высших Падших, которые заседают в своих неприступных замках, грамматоны предпочитают не задерживаться на одном и том же месте дольше нужного. Они – вечно что-то ищущие скитальцы. Грамматоны не подчиняются никому, кроме Сатаниэля. В своих странствиях они полагаются на использование чар и магии, нежели на грубую силу. Колдовство этих вольных мистиков позволяет им с легкостью пробивать барьер между Адом и Землей, и из-за непредсказуемости их появлений, райскому воинству сложно им противодействовать.

Между Землёй, Раем и Адом в нескончаемом тумане простирается измерение неопределённости – Тартарус. Демоны – это не ангелы. Они никогда ими не были. Они всего лишь творения своих владык – Падших, которые породили их в самых глубоких и тёмных уголках Преисподней. Именно Падшие и являются бывшими ангелами. Я не знаю, на какую дорогу должен встать ангел, чтобы пасть и быть изгнанным своими же сородичами, но я знаю, что после того как ангел сходит с предназначенного для него пути, он неминуемо попадает в Тартарус.

Из Тартаруса невозможно выйти. Это своего рода испытание для попавших туда. Те, кто не проходят его, становятся

Падшими. Те же, кто выдерживают невзгоды пути, получают право снова занять свои места в армиях Рая. Считается, что это измерение было создано сразу же после падения первых братьев и служило для того чтобы дать ангелу шанс снова вступить на праведный путь. Могу только предположить, что даже великому Самаэлю пришлось его когда-то пройти...

Многие полагают, что наряду с миллиардами блуждающих душ, навсегда сбившихся с пути, в Тартарусе заседают Доминионы. Эти существа следят за балансом вселенной. Одним из таковых был Разиэль, Архивариус. Мало кто не знает его истории. Она передавалась от поколения к поколению Связующих тысячи лет, пока правда полностью не обросла выдумками и легендами.

Многие спускались в туман Тартаруса, чтобы найти Архивариуса и выведать его секреты, но возвращались ни с чем. Единственным исключением был Сандальфон, который стал одержим мыслью о запретных знаниях. После долгих блужданий, он наконец разыскал Разиэля.

Никто не знает, что выведал серафим у Архивариуса, но цену за эти знания он заплатил огромную. Для ангела Метатрона, который был послан покарать Сандальфона за дерзость, это было двойным испытанием: во-первых, он не соблазнился сам познать тайны Разиэля, а во-вторых, он поставил служение Раю выше своей любви к брату.

Неизвестно, почему Сандальфон прорвал барьер именно тогда и именно в торговом центре. Скорее всего, он что-то

искал – возможно, очередную реликвию или артефакт, к которым у него было неопишное тяготение и интерес. Я был спасён Диссидией как раз в тот момент, когда один из бешеных псов тетраграмматона был готов разорвать меня на части. Райанам повезло не так сильно.

Я помню наш разговор, как будто это было вчера. Я помню Алекса в тот вечер, когда он рассказывал мне про свою первую встречу с Падшим: «Лица его я не видел. Оно было скрыто под капюшоном его одежды, из-под которой торчало одно чёрное крыло. У его ног крутилась и скулила стая церберов. Они учуяли меня и Саманту, но в тот момент, когда стая бросилась к нам, нас ослепила вспышка яркого света. Я зажмурился; единственное, что я мог сделать, это крепче сжать руку Саманты. О происходящем вокруг я мог судить только по доносившимся до меня звукам. Был слышен грохот и звон металла. Затем было что-то похожее на шипение электричества. Когда всё затихло, я собрался с мужеством и открыл глаза... Поначалу я не смог ничего разглядеть. Но потом сквозь пыль и дым прорезался яркий свет. Первым, что я увидел, был огонь. От супермаркета не осталось и следа. Передо мной гордо стояли серафимы Михаила – Метатрон, Георг и Алексей, пристально глядевшие на меня. Метатрон взмахнул крыльями и, не задержавшись ни на секунду, улетел прочь. На лице у него были написаны отвращение и позор, – Алекс вытер слёзы и прокричал: – Это не Саманта должна была погибнуть в тот день, Ли! Я нена-

вижу их всех! Я ненавижу ангелов! Я ненавижу демонов! Я всех их ненавижу! Где был Создатель, когда его жалкие ангелы махали крыльями и мечами?! Где Он был, когда цербер разорвал мою малышку Саманту на части?! Где он был, когда до меня дошло, что всё это время я держал её оторванную руку?!»

Инцидент как всегда замяли, списав произошедшее на теракт и быстро подыскав свидетелей с козлами отпущения. Когда я познакомился с Алексом, он целые дни проводил в сети на разных интернет-форумах. Его больше не интересовало ничего, кроме правды, которая скрывается от большинства населения Земли. Ночами напролет он изучал разные теории заговоров и перечитывал сотни книг про религию и оккультизм в надежде связать всё это в одну упорядоченную схему. Он забросил учёбу, так как больше не видел в ней надобности. Работал где попало, но нигде не задерживался надолго.

Я был готов просидеть в автобусе хоть целый день, вспоминая все что я знал об Алексе, но водитель прервал мои мысли: «Эй там, в конце! Конечная остановка! Вы будете выходить или просто катаетесь?»

И вот я стою перед дверями квартиры Алекса. Это был многоэтажный корпус, и Алекс жил на самом последнем этаже. Я собирался постучаться, но вдруг вспомнил, что не видел его целых три года. Вдруг он больше здесь не живет? Как бы там ни было, я постучался. Никто не открыл. Я по-

стучался ещё раз и снова безуспешно. Тогда я вспомнил, что Алекс был ленив до такой степени, что даже не открывал дверь для гостей. Для таких случаев у него был приспособлен ключ, спрятанный под половиком. По логике Алекса, друзьям и близким было ни к чему оповещать о себе стуком в дверь, а всем остальным входить в его дом совершенно необязательно. Для незваных гостей у него был припасен отцовский револьвер, с которым он никогда не расставался. Если же Алекс куда-то выходил, что случалось очень редко, то ключ он уносил с собой. Да и к тому же он придерживался девиза «чему быть, тому не миновать».

Я приподнял половик и обнаружил под ним все тот же немного заржавленный ключ. Дверь открылась так же, как и три года назад – медленно и со скрипом. «Некоторые люди никогда не меняются», подумал я. Дома у него было темно, впрочем, как и всегда. «Лекс? Ты здесь, дружище? – ответа не было слышно. – Алекс Райан! Ты дома?»

В самой отдалённой комнате я увидел свет от включённого монитора. Алекс сидел, положив ноги на стул. На нём были наушники: он слушал музыку. Я тихо подошел к нему и снял их с его головы.

– Эй, Лекс, как ты дружищ... – но договорить я не успел. Отшвырнув стул, Алекс метнулся в сторону и прижался к стене, глядя на меня круглыми глазами.

– Что за?.. Не смей ко мне подходить, чертово привидение!

Хотя мне и следовало ожидать такой реакции, она все-таки повергла меня в некоторую растерянность. Но при этом часть меня искренне забавлялась, глядя на отвисшую челюсть и выпученные глаза Алекса. Тем не менее, ситуацию надо было как-то разрядить, пока он не вспомнил о револьвере.

– Эй-эй, успокойся, посмотри на меня. Видишь? Я никакое не привидение. И я вовсе не мёртвый. Это же я, твой старый друг Льюис.

Челюсть Алекса начала понемногу возвращаться в исходную позицию.

– Ли, неужто это и вправду ты? Но как такое возможно, я не понимаю...

– И не ты один! Вставай в очередь! И кстати, я тоже рад тебя видеть, небритая ты образина!

Несмотря на свой возраст, Алекс был для меня кем-то вроде младшего брата-ботаника, которого у меня никогда не было. Он внезапно обхватил меня руками и уже с запоздалой радостью заголосил: «Мужик, я так рад тебя видеть! Но, Ли, я не понимаю, как же ты стоишь здесь? Я же был на твоих похоронах... И не только я! Все были! Все наши братья по несчастью: Сэм и Икар, Мэт и Джон, Раджеш, Нина и другие. Так объясни, как ты стоишь здесь и сейчас перед мной? – тут крик Алекса сорвался на фальцет. – И кого же мы тогда похоронили, черт возьми?!»

На этот раз я был действительно растерян. Я не знал, как

дать другу логичный и вменяемый ответ. «Похоронили, говоришь? Знаешь, это даже забавно!». На моём лице появилась самая большая ухмылка за весь сегодняшний день и, к счастью, Алекс ответил тем же. Сбегав на кухню, он принес две бутылки пива.

– Спасибо, конечно, но ты ведь знаешь, что я его не люблю.

– Знаю, просто хотел проверить, ты ли это на самом деле...

– И что, я прошёл твой тест?

– Теперь я почти полностью уверен, что ты именно тот непьющий напыщенный и помпезный псевдо-интеллигент, которого я знал... И вообще, кто не любит пиво?

Следующие несколько часов, вплоть до самого рассвета, мы провели в болтовне. Алекс поведал мне последние новости. Он занимался анализом каждого странного явления, происходящего в метрополиях Грандиса. У него была своеобразная картотека этих явлений, занимавшая целую стену.

– Ты предлагаешь мне сесть и расшифровывать все это? Нет уж, давай по порядку. С чего всё началось?

– Около двух месяцев назад, я и Нина отправились в Домус Деи.

– В Священную Церковь Имперо?

– Да. Ты же знаешь, её отец там на должности кардинала, а это весьма высокое положение. Мы решили воспользоваться этим и попросили его предоставить нам кое-какие древ-

ние рукописи из архивов Имперо.

– Нина... как она?

– Если честно, то я толком не знаю. Мы давно не виделись. Но когда я её видел в последний раз, то она была такой же, как всегда – сильная, стойкая и так и не избавившаяся от своего варского акцента.

– Так ты хочешь сказать, что вы держали в своих руках что-то из архивов Церкви?

– Да, но недолго. Отец Нины и так многим рисковал. Мы сверили накопленные за последние годы данные – зафиксированные проявления демонической ауры, места странной сейсмической и вулканической активности, полицейские доклады о исчезновениях людей и тому подобное. С этим нам помог Сэм.

– А что, старина Сэм еще служит нашему славному городу? Сколько ему уже?

– Пятьдесят восемь. И хватит меня перебивать! Мы наверняка предсказали вторжение архдемона... – Алекс закрыл глаза, будто заранее зная мою реакцию, – и все вместе отправились в Смертный Легион.

– Что?! Вы серьёзно решились связаться с этими фанатиками? Да что на вас нашло? Вы что, с ума посходили за время моего отсутствия?

– Знаю, знаю, они еще те изуверы и у них слабовато с моралью, но всё же они самый сильный оплот людей. А к кому ты бы на нашем месте пошёл с такой важной информа-

цией? К охотникам? К Гильдии? Может быть, к Архинквизиторам?..

Я фыркнул себе под нос, и Алекс продолжил:

– Как бы там ни было, мы пошли к ним и рассказали всё что знаем... – он снова прикрыл глаза, – и они предложили присоединиться к ним.

– О, Создатель! Только не говори, что кто-то из вас согласился?

– Я, Нина, Раджеш, Джон, Икар и Сэм – нет, но вот Мэт...

– И ты ему позволил?

– Поверь мне, я пытался его отговорить. Я говорил ему, что это не к добру и что лучше с ними не связываться, но он и слушать не хотел! Ты помнишь ту большую шишку, о которой я тебе раньше рассказывал? Кристиан Беккет, их предводитель?

– Ну и? Что с ним?

– Сначала он отказался нам верить, но потом всё-таки подумал и решил принять наше предупреждение всерьёз. В итоге нашу информацию передали ангелам, которые предотвратили вторжение и спасли много жизней. Думаю, именно это и повлияло на решение Мэта, когда они предложили нам присоединиться.

Поговорив с Алексом ещё немного об Ахмете, которого мы просто звали Мэтом, я собрался с духом и начал:

– Алекс, я хочу спросить...

– Знаю. Каролайн Ламента. Если честно, я удивлен, что

ты не спросил о ней раньше.

– Как она?

– Я не знаю. Её... ну... её нет. Она исчезла. В прямом смысле этого слова. Её никто не видел со дня твоей смерти. Если честно, то я даже не знаю, что думать. Мы все тебя похоронили, но видимо, вместе с тобой она похоронила и частичку себя, поэтому и исчезла. Она даже на твоих похоронах не присутствовала. Никто не имеет ни малейшего понятия, куда она делась.

– А вы не пытались её найти?

– Конечно, пытались. За кого ты нас принимаешь? Сэм каждый день наводил справки о ней, и все без толку. Джон и Раджеш проверили все больницы. Мы даже морги прошерстили – всё безрезультатно. Но мы до сих пор не сдаёмся. Я постоянно копаюсь в сети, ища любую зацепку.

Я медленно встал, подошёл к окну и закурил: «Алекс, я должен найти Кару. И кажется, я знаю, где нам стоит начать искать».

Я посмотрел на часы, затем на копию висевшего на стене древнего портрета Диссидии, по которому несколько лет тому назад мы установили, кем был серафим при жизни, а потом снова в окно. Моросил еле заметный дождь. Дожди я любил, но они нагоняли на меня сон и усталость. «Мэт и Смертный Легион, значит...» – пробормотал я себе под нос, снова усаживаясь в кресло.

Ангелы не весильны. За сохранностью баланса космоса

и измерений следят Доминионы. Присутствие огромного количества неземных существ вроде ангелов и демонов чревато непредвиденными последствиями для нашего мира. Любая из сторон может сильно повредить границы измерений такими действиями. Разрывать всегда намного проще, чем сшивать.

Переходное пространство – опасная диковинка. Никто из смертных в точности не знает, что оно из себя представляет, но ходят слухи что оно из материи Тартаруса. Небесные воины ограничены в своих действиях; открытие порталов, ведущих из их Замков на Землю, требует много времени. Что же касается Владык Преисподней, то никто из нас достоверно не знает, какими средствами они открывают свои порталы.

Если какая-либо из сторон начнет слишком злобно нарушать границу, Доминионы сделают всё возможное, чтобы покарать нарушителей. В отличие от ангелов, Доминионы не являются хранителями Земли – во всяком случае, не напрямую. Они хранители баланса между всеми мирами и вселенной как таковой.

В случаях, когда земной, подземный и надземный миры сближаются слишком сильно, время теряет своё значение, а повседневная реальность быстро блекнет. Люди, попавшие в место искажения, исчезают; на их месте остаются лишь бестелесные души, которые для обитателей других миров не прочнее паутины или клубов дыма. Люди, которым

повезло пережить демоническое вторжение и столкновение с ангелами, которое за этим неминуемо следует, возвращаются в реальный мир без каких-либо воспоминаний о произошедшем. Те же, чьи души были повреждены или рассеяны во время вторжения, погибают вскоре после возвращения в реальный мир от, казалось бы, случайных стечений обстоятельств – сердечных приступов, внезапно появившихся неоперабельных опухолей или несчастных случаев. Ведь без души телесная оболочка ничто. Уничтоженная таким образом душа просто исчезает, стирается с лица земли без шанса на освобождение. Но даже эти бедолаги могут получить ещё один шанс в нашем мире: любой ангел может пожертвовать частичкой собственной эссенции, отдав её смертному и тем самым восстановив целостность его повреждённой души. Тем не менее, создать душу человека с нуля не может ни одно живое существо.

Попавшие в искаженное пространство простые смертные просто не в силах что-то сделать или что-то изменить: у них нет такой власти. Единственное, на что их неподвижные души могут полагаться – ангелы-хранители, но и они не всемогущи. Именно это отличает Связующих от обычных людей. Наш дар делает нас невосприимчивыми к искажению пространства и времени, позволяя нам сохранять нашу плоть и собственными глазами видеть весь ужас того, что творится на стыке миров. Смертный Легион в основном состоит именно из нам подобных.

Если ангелы-воины опаздывают или же, вступив в битву с демонами, её проигрывают, то даже страшно представить, что могут сделать посетители из Преисподней за короткое время. Именно в таких случаях инквизиторы из Смертного Легиона готовы пожертвовать своими жизнями ради того, чтобы выиграть хоть немного времени. Смертный Легион – глобальная организация и, насколько я знаю, она пользуется одинаковым авторитетом на всех трёх континентах.

Легион финансируется инвестициями из самых различных источников, от миллиардеров до банков метрополий. Отследить корни Легиона практически невозможно – либо эта организация существует с начала времён, либо она очень ловко замечает свои следы и плодит дезинформацию. Я склоняюсь ко второй версии. Сама организация действует вне закона, не подчиняясь никому, а её члены отлично маскируются. Священная Церковь Имперо долго конкурировала с Легионом и даже однажды попыталась прибрать его к рукам, но единственным результатом этой конкуренции было всего лишь «тесное межконтинентальное тактическое сотрудничество».

В богатых и старомодных семьях Связующих и по сей день принято отдавать своих одарённых детей на воспитание в Легион с самого малого возраста. Детям объясняют, что они владеют уникальным даром – привилегией, которая дается лишь немногим. Детей учат покорности, но одновременно дают понять, что они выше обычного закона. Они про-

ходят тяжелую физическую и ментальную подготовку, вырабатывающую у них хладнокровие и необходимые навыки. Конечным результатом такой подготовки является самоотверженный и немилосердный фанатик, подчиняющийся кодексу, который был написан ещё его праотцами. По крайней мере, так было до поры до времени...

Связующие с многолетним опытом службы в рядах Легиона под конец получают невероятные привилегии и гордыми возвращаются в фамильные дома. Но если легионер изъявит желание остаться в организации, никто ему не будет возражать. И хотя работать оперативниками многим из них уже не позволяет их физическое состояние и возраст, это не значит, что ветераны бесполезны для организации: их опыт позволяет им заниматься планировочной деятельностью, а также работать под прикрытием высокопоставленными должностными лицами в различных структурах и органах. Дожить до их возраста уже само по себе является чудом и вознаграждением.

Почему я в свое время не примкнул к Легиону? Во-первых, я чрезмерно дорожу всеми своими друзьями – возможно, потому что у меня их не так уж и много. Во-вторых, я слишком своеволен – я мог знать, что правильно, а что нет и отличать хорошее от плохого, но при этом поступать по-своему, независимо от этих понятий.

Тем не менее, я часто думал о том, что бы произошло, если бы моя жизнь сложилась по-другому. Как бы она выгля-

дела, если бы однажды мой друг не потащил меня в то заброшенное здание? В том здании я впервые понял, что не всё видимое для наших глаз является правдой, и не всё скрытое от них является вымыслом. В отличие от других, я не мог закрыть глаза на правду. После того как я её увидел, путь обратно был отрезан. Священные писания говорят, что Всевышний дал нам самое дорогое и самое важное: право выбора... вот только никакого выбора в тот день у меня не было.

Как бы там ни было, меня волновала судьба моего друга Мэта. Если он действительно вступил в Смертный Легион, то мне необходимо было лично поговорить с ним. Я уже не говорю о Каре – её я хотел найти больше всего на свете. Завтра мы пойдём в штаб Смертного Легиона, который был расположен именно в этом метрополисе, но сейчас у меня слипаются глаза.

Часть III: Сон

Холодно. Я открываю глаза, но здесь настолько темно, что толку от этого мало. Я пытаюсь повернуть голову и осмотреться, но не вижу даже собственных конечностей. Через несколько мгновений голубоватый лунный свет озаряет пространство вокруг меня, и я наконец могу разглядеть то место, где я нахожусь. Это маленькая комната, очень похожая на мою собственную. Да нет же, это она и есть. В углу стоит мой рабочий стол, а над ним книжные полки. Книги разбросаны повсюду. В основном это научная литература, оставшаяся у меня ещё с моих дней в колледже. Эти книги и во времена учёбы-то я не особо читал, а сейчас и подавно. Моя одежда, так же как и книги, раскидана по всей комнате. Здесь не просто холодно – от мороза у меня ломит кости.

Мой дом расположен в самом центре квартала, в свою очередь находящегося в центре этого огромного метрополиса. Из-за этого шум улицы в моей квартире никогда не затихал. Даже ночью можно было слышать шум автомобилей, грохот строительных машин и гул голосов нескончаемых прохожих. Но сейчас здесь было так тихо, что я мог слышать собственное дыхание. Атмосфера была мрачной и угрюмой.

Я услышал голос, который заставил меня задрожать. Голос, который я страстно желал услышать и которого одновременно боялся, как младенец. Моё сердце болезненно сжа-

лось.

«Зачем, Ли?» Я посмотрел туда, откуда раздался голос. Она стояла у окна, спиной ко мне. На ней было тонкое, почти прозрачное платье. Лунный свет превращал её длинные волосы в поток золота. Я дрожал от холода, а она стояла совершенно неподвижно.

– Зачем ты это делаешь, Ли?

– Делаю что, Кара? – спросил я её.

Ответа не было. Я сделал один шаг в её направлении, и она задала мне другой вопрос:

– Ты здесь, но тебя нет. Как ты мог оставить меня?..

Мне как никогда захотелось приблизиться к ней. Подойти вплотную, обнять её, провести ладонью по её длинным волосам и поцеловать в шею. Моё тело вдруг стало тяжелее, словно от страшной усталости. Тем не менее, я сделал еще один шаг к ней:

– Как ты мог меня оставить? Ты даже не попрощался.

– Каролайн, перестань плакать и взгляни на меня! Каролайн Ламента!

Это было скорее приказом, нежели отчаянной просьбой, но сил у меня уже не оставалось. Я упал на колени, но Каролайн никак не отреагировала, словно меня и вовсе не было в комнате. Наконец она перестала плакать и вытерла слёзы, после чего её тон изменился, став решительным: «Я буду ждать в месте, которое мы все знаем», – с этими словами она открыла окно.

Теплый летний воздух пропитал мои лёгкие и дышать стало легче. На секунду её движения замерли, и я затаил дыхание, не смея даже моргнуть. Я не понимал, что происходит, но внезапно мне стало страшно. «Что ты делаешь?! Не смей!» – крикнул я изо всех сил.

Яркий свет режет глаза. Играет музыка. Я весь в поту... Чем это так воняет? От покрывала? Ох уж этот Алекс! Я приподнимаюсь на локте. Алекс сидит на стуле задом наперёд и смотрит на меня, ухмыляясь от уха до уха: «Я не знаю, какой фильм ужасов ты сейчас посмотрел, но я не против узнать его сюжет!»

Часть IV: Вторжение

Я заварил себе кофе.

– Лекс, тебе налить?

– Не надо, я уже выпил.

– А когда успел-то? Давно на ногах?

– Уже полдень. Я рано встаю, в отличие от некоторых.

Я уселся в удобный диван Алекса, настолько удобный, что с него не хотелось вставать, и включил телевизор в поисках последних новостей, попутно допивая свой кофе. Алекс рыскал в интернете; ему было не до меня.

«...за последние два дня в восточной Аравии и Сьера-Ромбо были зафиксированы сейсмические толчки магнитудой от 2 до 3 баллов, но сегодня к списку добавилась и столица Франкии Марайс, в котором произошло землетрясение в 3.5 балла. Разрушения незначительные, однако большая часть населения столицы осталась без электричества... Далее, сегодня температура в полдень достигнет отметки в сорок семь градусов. Это самый высокий показатель с 2001-го года. Синоптики предсказывают, что такая температура продержится еще как минимум два дня...»

– С 2001-го значит? – почесал я голову. – Разве в 2001-ом не была мощная вспышка Волны? Что скажешь, Лекс?

– Тебе нужна короткая версия или длинная?

– Алекс... – я сделал недовольное лицо.

– Мне ясно только одно: на протяжении всех этих дней в Продо были попытки прорыва барьера. Не могу сказать, были ли они удачными или же кем – точнее, чем – они были вызваны. И ты полностью прав: в последний раз такая жара стояла во время эпидемии Волны среди Связующих в 2001-ом. Не стоит отметать и такой вариант.

Хоть у Алекса не было должной подготовки, но его упорная и целеустремлённая натура делала из него очень находчивого и способного Связующего, несмотря на сварливый характер. Алекс умел в точности и в деталях откапывать, собирать и анализировать данные. Он не только был в курсе того, что прячут от нас СМИ и мэрии метрополий, но и зачастую даже быть впереди их если не на один, то хотя бы на полшага. Он мог видеть всю паутину событий, объединяя их в одно целое. Иногда, в исключительные моменты, он даже мог чувствовать, что происходит за границами нашего мира. И он точно знал, кого следует за это благодарить...

В отличие от моего друга, у меня не было такой проницательности и аналитических способностей. Я отличался лишь неплохой физической формой и крепким здоровьем, хотя этого явно оказалось недостаточно, чтобы остаться в живых.

Из-за высокой температуры, которая была совершенно несвойственна этому метрополису, у меня было плохое предчувствие. Допив кофе, я снял с Алекса наушники и развернул его стул прочь от монитора:

– Собирайся, я не хочу попусту терять время. Нам нужно

найти Мэта.

Лицо Алекса стало похоже на морду обиженного щенка. «Значит, снова к этим...» – обреченно пробормотал он.

Мне на мгновение захотелось признаться ему, что и мне не особо хотелось идти в Легион, но я не мог дать ему возможности почувствовать мою нерешительность и попытаться меня отговорить. Выходя из квартиры, я услышал, как Алекс проворчал себе под нос: «Хорошо бы представился случай сфотографировать его лицо, когда они встретятся...»

Солнце стояло в зените. Как синоптики и предсказывали, температура достигла такой отметки, о которой мне не хотелось даже думать. Выйдя на главную улицу, я поначалу подумал, что оказался в психиатрической лечебнице. В городе царил полный хаос. Люди использовали любые методы, чтобы спастись от жары; некоторые даже перебежали от тени к тени, прикрывая головы руками и газетами. Дороги были запружены ещё большим количеством автомобилей, чем обычно. Могу предположить, что у некоторых прямо посредине дороги спеклись двигатели.

Проходя через эсканские кварталы, я оказался свидетелем типичной семейной ссоры: стоящий внизу муж, отчаянно жестикулируя, что-то кричит жене, а глядящая из окна квартиры жена пытается попасть в него домашней утварью. Похоже, Антонио снова изменил Изабелле. Правда, на этот раз ссора зашла дальше обычного: когда я увидел появившийся в окне телевизор, то мне пришлось резко и без пре-

дупреждения оттолкнуть считавшего ворон Алекса в сторону. Возмутиться он не успел – телевизор просвистел мимо его уха.

Секунды сменялись минутами, минуты часами, а мы всё шли и шли. Лезть в метро мы решительно отказались: оно было бы битком набито спасающимися от жары горожанами. К тому времени, когда мы подошли к месту нашего назначения – штабу Смертного Легиона в центре города – шёл уже второй час нашего путешествия, о чем нам каждую секунду напоминали наши обгоревшие затылки.

Штаб-квартира Смертного Легиона выделялась из десятков остальных небоскрёбов своей необычной архитектурой. Очертания гигантского здания были плавными, и его узкий круглый фундамент словно перетекал в изогнутую, ромбовидную форму с каждым этажом. Небоскрёб напоминал приготовившуюся к броске кобру; учитывая цели населявших его людей, это было не так уж далеко от правды.

У входа стояли охранники, с виду ничем не отличающиеся от охранников любого государственного здания: высокие, угрюмые и в чёрной униформе, несмотря на немилосердную жару. Во всяком случае, такими они выглядели для любого прохожего. Намётанный взгляд сразу бы заметил перстни со странной эмблемой на их руках.

Помимо охранников у входа, территория вокруг здания была под наблюдением сотрудников безопасности, переодетых в штатское. Стёкла на первом этаже были прозрачными.

Это один из самых старых трюков: если всё и так на виду, то и скрывать нечего. На этом попытки небоскрёба слиться с повседневностью метрополиса заканчивались.

Мне всего лишь однажды довелось побывать в этом здании, и не по своей воле. На следующий день после пробуждения моего дара ко мне на улице подошли двое человек в костюмах, показали жетоны полицейских и вежливо попросили проследовать за ними. Помню, что на первом этаже все были одеты как обыкновенные сотрудники какой-нибудь частной организации или банка, что никак не могло объяснить огромное количество охранников, а также датчиков, детекторов и прочих не поддающихся опознанию устройств, созданных учёными Легиона. Ещё там присутствовали несколько милостивых консьержек, гостеприимные улыбки которых совершенно не совпадали с их пронизательными, холодными взглядами. Наверняка это были Связующие-сенсоры, проверявшие ауры гостей на признаки одержимости. Организация ревностно относилась к своей безопасности.

Разговор с легионерами у меня был коротким. Меня привели в небольшой кабинет и посадили напротив очень обходительного пожилого человека, который кратко объяснил мне суть моего дара. Совершенно не реагируя на выражение замешательства и страха на моём лице, он сообщил мне, что моя прежняя жизнь закончена и назад пути нет, тут же добавив, что наилучшим выбором в моём случае будет при-

соединиться к их организации, где я смогу получить «необходимые навыки». Я хотел кивнуть, но у меня совершенно произвольно вырвалось «нет». Старик помрачнел – было ясно, что он нечасто получал отказы. Тем не менее он так же вежливо попросил меня в таком случае ни с кем не разговаривать о только что услышанном, иначе... Не дожидаясь моего ответа, старик щелкнул пальцами и в кабинет зашли охранники, чтобы меня выпроводить. «Мы проследим за вами» – бросил мне в спину на прощание старик.

Мы с Алексом уже собирались повидаться с этими замечательными людьми еще раз, как всё вокруг нас затрещало. У меня задрожали колени; обернувшись к Алексу, я увидел, что он тоже с трудом держался на ногах. Завизжали системы сигнализации припаркованных автомобилей, раздался протяжный вой уличных собак, а окна и витрины посыпались на испуганных прохожих дождём осколков. По улицам потекла вода из лопнувших труб, несколько фонарных столбов упали на мостовую. Началась паника. Нескольких человек чуть не затоптала толпа, пытающаяся укрыться под металлическим навесом. Всего за несколько секунд землетрясение превратило живущий чинной, размеренной жизнью метрополис в обезумевшее от страха животное.

Со всех сторон раздался протяжный гул металла. Он был настолько громким, что разом заглушил крики. Это был самый настоящий плач небоскрёбов. Сам метрополис молил о помощи. Рёв гнущихся от неестественной нагрузки шпан-

гоутов и скрежет осыпающегося как гипс бетона пробирал до костей, парализуя и зачаровывая.

После тоскливой оперы небоскрёбов, многие из которых изрядно покосились, воцарилась недолгая тишина. Меня всё еще качало из стороны в сторону и немного звенело в голове, но мне хватило этой краткой передышки, чтобы сосредоточиться. Липкое чувство страха не покидало меня: я чувствовал, что что-то не так, что это ещё не конец. Что-то ещё должно было произойти. Это было мимолётным затишьем перед бурей.

Новый толчок землетрясения был такой силы, что меня чуть не сбilo с ног. Сверху донесся звон: окна, большая часть которых уцелела в первоначальных толчках, теперь градом посыпались на толпу внизу. Зрелище было завораживающим, но аудитории было не до восхищения: первые упавшие осколки изрешетили нескольких человек, стоявших на тротуарах. Я наблюдал за этим словно в замедленной съёмке. Как только первые капли крови забрызгали асфальт, я побежал. Мне было всё равно, в каком направлении – я просто бежал и отталкивал прохожих с пути падающих осколков. Время остановилось. Словно сидя в первом ряду театра, я мог рассмотреть каждую деталь, каждую мелочь, каждую пылинку. Океан несущегося на меня с неба стекла уже не казался таким зловещим – я видел траекторию каждого осколка. Во мне не было ни страха, ни паники, лишь стремление спасти как можно больше людей. И поэтому я

бежал из всех сил, раздавая удары направо и налево, отбрасывая замерших людей в стороны и заталкивая их под навесы.

К тому времени когда я остановился, полагаю, в городе больше не осталось целых окон. Хватая ртом воздух, я начал оглядываться в поисках Алекса, но его нигде не было видно. Моё сердце упало, но тут до меня донеслось негромкое «Льюис! Помоги!» Алекс лежал в неловкой позе под упавшим рекламным щитом.

– Лекс, ты в порядке? Можешь двигаться?

– Вроде. Да ты не волнуйся, со мной всё нормально. Разве что вот сломал ногу и очки, потерял бумажник и вдобавок меня прижало добрым центнером железа, – с болью выговорил Алекс.

– Ладно, юморист, сиди тихо. Постараюсь тебя вытащить.

Я быстро осмотрел друга. Нога была явно сломана, а сдвинуть щит в одиночку мне было не по силам. Я стал звать на помощь, но тут сверху грянул раскат грома, и притихшая было толпа побежала в поисках ближайшего укрытия, не обращая на меня ни малейшего внимания. Ничего не понимая, я посмотрел на штаб-квартиру Легиона и увидел, что она объята пламенем и дымом. Словно подтверждая мою догадку, раздался ещё один взрыв, плюнув пламенем из окон сразу нескольких этажей. Тут я вспомнил, зачем вообще сюда пришёл и понял, что ещё один мой друг, возможно, в такой же смертельной опасности. Я посмотрел на Алекса: во взгляде

его читалось, что он думает о том же, о чём и я.

– Льюис, Мэт!.. Нам нужно срочно попасть в здание!

– Я знаю. Он всё ещё жив, я уверен в этом!

– Откуда такая уверенность?

– Поверь мне, я знаю.

Я не знал, как объяснить свою уверенность. В штаб-квартире явственно чувствовались две знакомые ауры – одна из них точно принадлежала Мэту, вторая была мне очень знакома. В здании прогремел ещё один мощный взрыв. Страх и адреналин сделали невозможное: «Когда скажу, начинай отползать!»

Я схватил щит обеими руками и попытался приподнять его. Я был уверен, у меня ничего не получится, но к моему большому удивлению, огромная стальная конструкция легко поддавалась моим усилиям. Подхватив выползшего из-под щита Алекса одной рукой, мы двинулись к штаб-квартире. Парадный вход был завален. «Там сзади есть подземный гараж, попробуем оттуда», – предложил Алекс.

По мерцанию ламп на потолке и стенах было ясно, что здание работает на запасном и, скорее всего, повреждённом генераторе. Издали всё ещё доносились крики людей. Всю свою жизнь у меня было какое-то нездоровое отношение к шуму: только в полной тишине я чувствовал себя в своей тарелке. Меня нельзя было назвать нервным, но лишь потому, что я умело маскировал свои чувства и настроение. Правда была в том, что в шумной обстановке я чувство-

вал себя как кролик в полной змей пустыне, которому негде спрятаться. Именно по этой причине я очень часто посещал библиотеки и парки. К сожалению, условия моей квартиры делали всё, чтобы свести меня с ума.

Я бы с удовольствием побыл в этом мрачном гараже ещё несколько минут, если бы не мой друг на верхних этажах этого здания который, возможно, был в беде. Внезапно звуки с улицы полностью затихли и воцарилась полная тишина. Алекс посмотрел на меня:

– Ты слышишь это?

– Что именно?

– Вот именно – ничего!

Тут я услышал чьё-то напряженное дыхание и резко повернулся. В нескольких метрах от нас стоял, прижимаясь к стене, какой-то мужчина. Видимо, он забежал в гараж в надежде укрыться. Лампы в очередной раз мигнули, но гараж уже не был таким, как секунду назад. И без того еле различимые стены полностью слились с темнотой. Движения горожанина, который уже начал опасно, бочком, отходить от нас, стали неестественно медленными, словно он шел сквозь толщу воды.

«Проклятье! Вот только этого сейчас не хватало мне и моей ноге!» – угрюмо буркнул Алекс. Мне не было смысла спрашивать, что он имеет в виду – силуэт полностью замершего на месте мужчины стал полностью прозрачным, его контуры размылись и на месте человека осталось лишь кра-

сивое, еле шевелящееся голубоватое сияние. Времени восхищаться не было. Странная погода, землетрясение, природные катаклизмы во всех частях земли, моё чувство обеспокоенности – всё это означало лишь одно: барьер прорван, и мы очень недалеко от эпицентра. Судя по разрушениям, незваных гостей будет много и мы в смертельной опасности.

Я бесцеремонно схватил Алекса под руки и поволок его к ближайшей припаркованной машине. С каждой проходящей секундой я чувствовал нарастающую с новой силой уже знакомую боль в правой руке: сухожилия словно кто-то раздирал кусачками. Стиснув зубы, я схватился за ручку дверцы машины и выломал её. Алекс удивленно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Я запихал его внутрь и приказал не высовываться.

Раздался быстрый и резкий звук и темноту гаража озарило багровое сияние. В отличие от ангельских порталов, которые открывались высоко в стратосфере, демонические прорывали барьер как можно ниже к земле. От повисшего в воздухе овала исходили волны жара и открытой угрозы, но почему-то я, так же как и несколько минут назад под падающими осколками, не испытывал ни малейшего страха. В моей внезапно очистившейся от лишних мыслей голове осталась только сосредоточенность. Я огляделся в поисках хоть какого-то оружия и, ничего не обнаружив, оторвал от пола железный прут, служивший перегородкой для автомобилей. Обернувшись, я увидел, как портал выплёвывает на пол га-

ража одного цербера за другим.

Повизгивая, шипастые огнедышащие псы, вместо того чтобы немедленно атаковать, начали кружить вокруг портала, изредка рыкая в моём направлении. Для церберов это было совсем нетипично – обычно они гораздо агрессивнее, а душа Связующего для них является почти лакомством, поэтому их поведение привело меня в замешательство.

Но церберы без повелителей – просто полумозговые машины уничтожения, и поэтому каждая стая имеет вожака. Когда из портала появилась двухголовая тварь, все её собратья тут же расступились, пропуская гигантского пса вперед. Я приготовил железный прут, но вожак, коротко взыв, побежал прочь, в сторону служебного входа в здание. Часть стаи последовала за ним, но четверо церберов замешкались и спустя несколько секунд раздумья бросились на меня.

Моё сердце забилося и кровь ударила мне в голову мощным потоком. Их нападение должно было оказаться для меня последним, что я увижу в жизни, но двигались псы словно под водой. Механически увернувшись от первого, я изо всех сил ткнул его прутом в бок, не особо на что-то надеясь. Темнота на секунду отступила перед фонтаном пылающей как магма крови. Взвизгнув, цербер упал и, царапая когтями пол, начал пытаться отползти прочь. Воодушевленный неожиданным результатом, я развернулся и замахнулся прутом – как раз вовремя, чтобы ударить летящего на меня пса по морде. Отброшенный ударом, цербер полетел в угол га-

ража и безжизненно обмяк, ударившись о стену.

Третий цербер был уже совсем рядом; из его пасти свисали, словно хлопья пены, струйки огня. Наши взгляды на секунду пересеклись. Не дожидаясь, пока его прыжок достигнет цели, я молниеносно перехватил его прямо в воздухе за шею своей правой рукой, по которой словно прошёл электрический разряд, и грубым, но точным ударом швырнул гончую сквозь лобовое стекло одной из машин. Застрявший в раме цербер был полностью беззащитен, но я знал, что у меня всего несколько секунд, пока он не вырвется. Недолго думая, я несколько раз всадил ему прут в брюхо. Раздалось шипение; воздух наполнила едкая вонь горящего металла, и я поспешил убраться подальше от плавящегося от раскалённой крови автомобиля.

Пока я расправлялся с третьим цербером, в ногу мне успел вцепиться четвертый, следом за которым бежал уже очнувшийся второй. Свободной ногой я изо всех сил ударил в морду цербера, заставив его на мгновение разжать челюсти. Оставив в пасти пса часть штанины, я отбежал в сторону, но быстро оглядевшись, увидел, что уже не нахожусь в центре внимания гончих.

Видимо, решив что я являюсь для них слишком опасной добычей, церберы разделились – один из них побежал к светящейся душе ставшего невольным участником схватки горожанина, а второй кинулся к автомобилю, из которого за нами испуганно наблюдал Алекс. Я стоял перед тяжё-

лым выбором, но решение не заставило себя ждать – друзья были превыше всего. Мне было жаль мужчину, но я не мог бросить Алекса на растерзание церберу. Мысль о том, что мой друг был в смертельной опасности, вдохнула в мои ноги нечеловеческую скорость. Я рванулся к церберу, который уже вцепился в дверцу. Безусловно, он был одним из самых страшных из когда-либо виденных мной существ, но сейчас он казался мне всего лишь медлительной, уродливой собакой.

Добежав до цербера, который уже почти добрался до Алекса, я, не останавливаясь врезался в него плечом. Удар оказался настолько силён что цербер, пролетев несколько метров, врезался в бетонную колонну, разбив её вдребезги и напоровшись на скрытую внутри арматуру. Гончая испустила пронзительный вопль. Он был настолько жалок, что я не выдержал и, подойдя к демоническому псу, всадил ему кол прямо в сердце – если оно вообще там было.

Я обвел гараж глазами в поисках отбежавшего полакомиться душой горожанина цербера, но его нигде не было. Портал к этому времени уже погас; на его месте осталась лишь небольшая яма с обгоревшими краями. Алекс безмолвно вышел из машины и стал оглядываться по сторонам. Все мои чувства начали возвращаться в нормальное состояние и по мере успокоения меня все больше захватывало удивление урону, понесённому гаражом во время схватки. Бросив взгляд назад, я увидел Алекса, тарашившегося на ме-

ня, будто пытаюсь рассмотреть что-то:

– Льюис, ты... твоя аура...

– Лекс, ты можешь идти? Они уже в здании. Мэт в опасности!

Алекс покачал головой. Я пошарил в салоне автомобиля, в котором он до этого сидел и не обнаружив ничего подходящего, направился к фургону техобслуживания, припаркованного там же. Поиски увенчались успехом, и я вылез из фургона, сжимая увесистый и длинный трубный ключ, который протянул Алексу: «Вот, держи. А теперь пошли, нельзя терять ни минуты. Что бы ни случилось, держись позади меня», – Алекс кивнул и последовал за мной, опираясь на ключ как на трость.

Судя по тому, что время всё ещё стояло на месте, это был далеко не конец нашего приключения сегодня. Барьер оставался прорван, где-то в здании буйствовала стая церберов и в любую секунду мог открыться новый портал, изрыгающий существ в разы опаснее церберов.

Куда я бы не посмотрел, везде меня встречала мрачная чёрно-серо-синяя гамма – если, конечно, я вообще что-то мог разглядеть в крошечной тьме. Лифт не работал, и нам пришлось воспользоваться лестницей. Я мог представить, насколько сейчас больно моему другу, но он должен был вытерпеть, и он это знал.

– Лекс, так что скажешь? Почему именно штаб-квартира Легиона, и какова вообще ситуация?

– Ли, я не знаю! Ты так спрашиваешь, будто у меня есть ответы! – выпалил Алекс. – По-моему, ты и так уже знаешь гораздо больше моего.

– Поверь, сейчас я знаю куда меньше, чем знал на экзамене истории Яматай. А его я, если помнишь, провалил.

Алекс выдавил из себя кривую улыбку и начал рассуждать на ходу:

– Ладно, дай подумать. С каждым пройденным этажом воронка прорыва не ослабевает. Значит, мы не приближаемся к ней и не отдаляемся от неё...

– Мы в эпицентре, – кисло подытожил я.

– Ага. Или же есть два эпицентра прорыва, и мы находимся на их пересечении. Если так, то второй портал либо находится на верхних этажах, либо очень глубоко под нами, так как радиус такой воронки составляет не меньше километра. Так что, если мы продолжим идти вверх, то непременно нарвёмся.

– На что?

– На демонов похлеще. Это не внезапный прорыв барьера, это запланированное вторжение. Значит, грамматины здесь не замешаны. А если грамматины не замешаны, то ангелы уже в курсе событий и в пути.

– Лекс, если хочешь, можешь уходить, но я иду наверх. Я не собираюсь отсиживаться и надеяться, что пернатые всё вовремя уладят. На кону жизни людей. На кону жизнь нашего друга.

Под моими ногами что-то чавкнуло. Посмотрев вниз, я увидел, что ступени лестницы были густо забрызганы какой-то жидкостью, которая в скудном освещении казалось чёрной. На лестничной клетке валялся изувеченный труп, а воздухе стоял тяжелый запах крови и внутренностей. «Церберы потрудились», – заметил Алекс. Простых людей вывернуло бы наизнанку при виде такого, но для Связующих подобное было не в новинку.

Вскоре мы наткнулись на второй труп, а потом и на третий. С каждым пройденным этажом трупов становилось всё больше. Большинство из них были одеты в чёрные костюмы – это были бывшие служащие охраны Легиона. Несмотря на впечатляющий опыт службы в различных вооруженных силах планеты, эти бедолаги не смогли оказать ни малейшего сопротивления церберам – по меркам организации они были еще новичками, да и предназначение их заключалось в охране здания от людей, а не от демонов. Передовые же солдаты Легиона могли оказать достойное сопротивление захватчикам, но ни одного из них пока видно не было.

Мы поднимались уже десять минут, но из-за ноги Алекса не смогли преодолеть больше десяти этажей: это немного, учитывая, что в здании их было больше сотни. Нигде не было ни малейших признаков жизни и чем выше мы поднимались, тем сильнее были разрушения. По дороге нам повстречалось несколько обгоревших кратеров от схлопнувшихся порталов. Их ни с чем нельзя было спутать.

На одном из этажей нам пришлось искать обходной путь, так как служебная лестница, по которой мы поднимались, обвалилась. Нам пришлось прокладывать дорогу через офис, в середине которого красовался очередной кратер. Все предметы в офисе были либо обуглены, либо оплавлены.

Остальная часть этажа явила нам всё те же разгромленные помещения и изуродованные тела. Тишину нарушало только потрескивание огня. Где бы ни находились демоны и выжившие люди, тут их однозначно не было.

Мне стало не по себе, когда я постепенно начал осознавать всю суть происходящего: штаб-квартира Смертного Легиона, авангард и оплот человеческих сил, неприступная крепость Связующих, была разорена за несколько минут. Ощущение собственной уязвимости осело тяжелым клубком у меня в желудке, словно я проглотил змею.

Пока я искал проход на верхний этаж, у Алекса закружилась голова и он опёрся об стену, чтобы не упасть. «Льюис, наверху выжившие и демоны... много демонов, – выдавил Алекс, опустив голову. – Аура одного из людей только что погасла».

На пути на следующий этаж нам стало тяжело дышать. Воздух был насыщен пылью и дымом. Ободранная проводка свисала со стен и потолка. Было темно. Освещение периодически мигало, а те окна, которые не были начисто высажены взрывами, были наглухо закрыты металлическими перегородками. Небоскреб был оснащен автоматизированной

системой безопасности: при малейшей угрозе все выходы из него блокировались переборками и заслонками. Но в данном случае эта система лишь обрекла многих на смерть, заперев их в кишасщем демонами здании.

Наконец преодолев лестницу, я тихо приоткрыл дверь, ведущую вглубь этажа и начал наощупь отыскивать дорогу – если на лестнице царил густой полумрак, то тут тьма была кромешной. Несмотря на все наши попытки передвигаться бесшумно, под ногами у нас снова что-то захлюпало, но в этот раз это сопровождалось волной такой вони, что я едва не потерял сознание. Тут включилось освещение, и мы поняли, что стоим по щиколотку в крови. Но ужас был не в этом – комната была забрызгана ею доверху; с потолка свисали тягучие красные капли. По полу комнаты были разбросаны куски плоти, обезображенные до неузнаваемости, будто кто-то пропустил её обитателей через турбину самолёта. Словно подвешенная в невесомости, в комнате стояла взвесь из мельчайших капель крови. Стоявший за мной Алекс издал приглушенный стон и зажал рукой нос и рот в попытке сдержать тошноту – это зрелище было чересчур даже для него.

Город и мир вокруг нас перестали существовать. Сейчас мы больше не находились в полном жизни метрополисе. Мы стояли в самом центре воронки между мирами. И никто снаружи просто не мог знать, какой ад царил в этом здании. Оно больше не было похоже на обычный офис, пусть да-

же разрушенный – мне не довелось повидать преисподнюю, но я уверен, что она примерно так и выглядит. Отрезанные от остального мира и заброшенные в Ад, мы могли полагаться только на себя.

Из оцепенения нас вывели крики, звуки борьбы и злое рычание, донесшееся из-за стены. Выйдя из комнаты, мы с Алексом осторожно заглянули в соседний коридор из-за угла. Картина нам открылась удручающая: трое инквизиторов защищали двух девушек, стоя по колено в трупях. Похоже, что они были единственными выжившими из всего отряда, решившими сражаться до конца. Инквизиторы были гордыми войнами, фанатично следовавшими своему кодексу, который запрещал им бежать из боя, но шансы этой троицы уменьшались с каждой секундой.

Смертные люди, Связующие или нет, какими бы натренированными и подготовленными они не были, всегда будут уступать сверхъестественным существам. Мы всегда будем быстрее уставать и раньше допускать ошибки, чем демоны не преминут воспользоваться. Особенно если речь идёт об истязателях.

Истязателями ещё с незапамятных времен Связующие называют одно из самых низких сословий армий Ада. Некогда бывшие людьми, эти воплощения боли и страданий почти полностью лишились разума, с трудом выполняя даже приказы своих господ.

Не каждая душа в Раю является ангелом, и не каждая ду-

ша в Аду – демон. Они такие же, как и мы – личности, сознания, души. Если в Раю души людей принимают с радостью, то в Аду наоборот, пытаются их сломить. В этом-то и заключается фундаментальная разница между нижними и верхними мирами. И как цветок прорывается через асфальт, так и мёртвые души в Аду медленно ползут по иерархическим ступеням. И если учитывать, сколько боли, унижения, страданий и насилия нужно пройти, чтобы стать кем-то в Аду, то неудивительно что большинство демонов больше похожи на чудовищ, нежели на обладающих сознанием существ.

Самой явной чертой истязателей была почти полная невосприимчивость к физической боли. За многие столетия их души, так ничего и не достигнув, испытали столько страданий, что попросту позабыли о том, что в мире существует что-то ещё. Их разум, мысли и воспоминания были полностью замещены болью, словно выжжены раскаленным клеймом. Боль была их матерью и их отцом. Она заполняла весь их мир. Они узнавали лишь своих тёмных владык, которые заставляли их уродовать себя и других, калечить свои и чужие тела в кровавых поединках до тех пор, пока их слияние с болью не станет абсолютным.

Глядя на этих искалеченных демонов, я почувствовал то, что не чувствовал очень давно: искреннее сочувствие и сожаление. Их было трое – высокие, нескладные и скрюченные. Одеждой им служили старые лохмотья. Из огрызков рук первого торчали длинные ржавые цепи, заканчивавши-

еся крюками. В плоть, словно пародируя современные украшения, было вживлено огромное количество металлических штырей и колец, а через губы и веки была пропущена ржавая цепочка, намертво их смыкая. Несмотря на кажущуюся слепоту, он с лёгкостью и точностью наносил удары инквизиторам, орудуя цепями как хлыстом.

Второй выглядел и скорее всего чувствовал себя не лучше, чем первый: у него кисти рук заменяли длинные лезвия, почти полностью сросшиеся с плотью. Из позвоночника сторбленного демона торчали острые осколки из неведомого мне вещества. Самыми поразительными мне показались его зубы, гнилые пеньки которых перемежались с длинными черными иглами.

Последний из них был ужасным даже на фоне своих товарищей. У него было четыре руки: две собственные и две пришитые. Сомневаюсь, что они были получены от добровольного донора. Он возвышался над своими товарищами, и вместо лохмотьев на нём было грубое подобие доспехов. Но приглядевшись, я понял, что «доспехи» были ничем иным, как выделанными кусками кожи, прибитыми гвоздями прямо к его телу. На голове у него был средневековый шлем, что позволяло угадать его примерный возраст. В трёх из своих четырех рук демон сжимал по мечу; одним из них был гигантский цвайхендер, который волочился по полу, издавая противный скрежет. В четвертой руке он держал кнут, которым стегал своих братьев. В узком проходе позади них

валялось ещё несколько не менее уродливых тел демонов, и прямо на них лежали тела людей.

Противостоявшие демонам инквизиторы были полной их противоположностью: высокими, крепко сложенными и безупречно передвигавшимися; каждое их движение было выверено до миллиметра. Все были одеты по-разному, и единственным общим элементом были длинные плащи. Один из них носил под ним что-то вроде лёгкой брони, поблёскивавшей в тусклом свете.

Инквизиторы усердно защищались: двое держали перед собой щиты, а третий, стоящий сзади, вёл огонь из двух пистолетов. Стоило какому-либо из демонов открыть себя неудачной атакой, как щиты мгновенно превращались в длинные, наподобие рапир, клинки для контрудара, отбрасывавшего демона назад. Но несмотря на слаженные движения, шквал атак заставлял инквизиторов делать один шаг назад за другим, пока они не оказались прижатыми к стене. Единственным их преимуществом был сам коридор, который был слишком узок, чтобы позволить демонам атаковать одновременно с нескольких сторон.

Когда истязатель с лезвиями вместо рук пускался в лобовую атаку, один из щитов перевоплощался в тонкую, но прочную дубинку, которая била по лезвию плашмя, отводя его в сторону. Вооруженный пистолетами инквизитор стрелял не переставая, но истязатели защищали своего предводителя всеми доступными способами, отражая пули сво-

им оружием, а порой даже подставляясь под них.

Время работало на демонов: рано или поздно инквизиторы не успеют подставить щит или отбить атаку, и демоны несомненно этим воспользуются, доказательством чему и служила груда тел некогда полного отряда инквизиторов, разбросанных по всему этажу.

Четырёхрукий предводитель внезапно издал злобный вопль, который пронёсся по всему этажу, и заработал хлыстом ещё усердней. Удары хлеста рассекали кожу на спине двух его собратьев, но вместо крови из ран лишь сыпалось нечто, напоминавшее пыль, а демоны никак не реагировали на побои. Сомневаюсь, что они хоть что-то чувствовали: на их теле уже давно не было живого места. Тем не менее, скорость их атак заметно возросла.

Дёрнув меня за рукав, Алекс прошептал: «Не надо, Люис! Давай переждем». Я уже был готов прислушаться к голосу разума, которым для меня почти всегда и являлся Алекс, но вдруг лидер истязателей снова взвыл. Звук был такой силы, что у нас с Алексом заложило уши. Он подействовал и на инквизиторов – ритм их чётких движений сбился, чего явно и добивались истязатели. Срок жизней защитников и их подопечных сводился к секундам.

Окружавшие меня звуки начали глохнуть и таять. Ощущение было неожиданным, но смутно знакомым. Во рту я почувствовал привкус, напоминавший смесь крови и серы. Посмотрев тупым взглядом на Алекса, я увидел лишь шам-

канье его губ, но из них не вылетало не звука. Ровно через пару секунд я перестал слышать и происходящее вокруг: треск огня и пламени, доносившиеся с разных сторон, капающую воду, глухие взрывы с верхних этажей, потрескивание разорванной электропроводки... Всё исчезло; осталась лишь тишина, в которой были слышны лишь демоны: их дыхание, скрежет зубов, стоны, рык и свист их оружия. Каждый их шаг отдавался у меня в мозгу ударом гонга.

Вопреки моему желанию, звуки увлекли меня за собой. Мной овладело безразличие ко всему происходящему вокруг, равно как и к прошлому, настоящему и будущему. Мне даже было всё равно, что станет с инквизиторами, которые отчаянно нуждались в помощи. Желание заставить демонов замолчать сводило меня с ума; с каждой прошедшей секундой мной овладевало неистовство. Чувство ярости становилось всё сильнее и сильнее. Уже ставшая приятной боль пронзила правую руку и мои ноги словно по собственной понесли меня в сторону демонов. Не могу сказать, что мне этого не хотелось.

У меня не было ни сестер, ни братьев, но друзья именно таковыми для меня и являлись. Друзья для меня были чем-то вроде сказочного эликсира жизни. Когда я попадал в беду или мне было плохо, они приходили на помощь, поддерживали меня, давали советы и делились опытом. И всё это было взаимным: когда они нуждались в моей помощи, то меня никогда не приходилось ждать.

Но в этот момент такие красивые мысли были очень далеки от моего сознания. Я просто был зол на этих тварей. Я был разъярён их дерзостью, их попыткой навредить тем, без которых мне мир безразличен. Я просто хотел разорвать их в клочья и мой гнев только придавал мне смелость и силу.

В одно мгновение я оказался позади истязателя-вожака. Всё произошло быстро и без лишних движений. Это было танцем смерти, в котором я был ведущим танцором. Ловким движением я выхватил саблю из одной из рук демона. Не ожидавший нападения со спины демон развернулся и неуклюже замахнулся цвайхендером. Я легко поднырнул под его руку, а описавший огромную дугу меч вонзился в стену и застрял в ней. Резким ударом сверху вниз я отсек державшую меч конечность. Истязатель взвизгнул, что доставило мне огромное удовлетворение: я заставил не чувствующее боли существо завизжать от причинённого мной урона. Но наслаждаться моментом времени не было: взмахнув саблей, я отрубил демону вторую руку, в которой он держал хлыст. Не дожидаясь, пока дезориентированный истязатель придёт в себя, я изо всех сил пнул его ногой в грудь. Результат оказался неожиданным даже для меня – пролетев несколько метров, демон с грохотом врезался в стену коридора и был тут же завален обрушившимися на него с потолка обломками бетона.

Двое оставшихся истязателей, наконец среагировав на исчезновение своего лидера, одновременно бросились на меня.

Но коридор, который позволял им без особого труда наступать на сбившихся в тесную группу инквизиторов, оказался слишком узок для сражения с одним быстрым противником. Цепи и лезвия то и дело чиркали об стены, оставляя глубокие царапины. Улучив момент, я поймал одну из цепей и резко дёрнул её, заставив истязателя податься вперед – именно в тот момент, когда его собрат опускал занесённое для удара лезвие. Снова раздался высокий визг, и у меня в руке оказалась покрытая ржавчиной цепь вместе с отрубленной по локоть рукой демона. Отбросив меч и перехватив цепь обеими руками у основания так, чтобы она волочилась по полу, я сделал несколько быстрых шагов назад. Не распознавшие ловушки истязатели бросились вперёд; снова поднырнув под неуклюжий взмах, я резко дёрнул цепь за собой. Подкошенные острым крюком, оба демона свалились неряшливой кучей. Подбежав к отброшенной раннее сабле, я быстро её подхватил и двумя решительными взмахами решил сражение в свою пользу. Отрубленные головы прокатились по полу, оставляя за собой след из пыли.

Охватившая меня эйфория моментально прошла, сменившись дискомфортом и острой болью. Я не сразу понял, что происходит, пока не почувствовал запах палёной плоти. Вскрикнув, я выпустил из рук саблю и цепь, которые сжимал до сих пор, и посмотрел на свои руки – пальцы и ладони были сильно обожжены и кровоточили.

Демоническое оружие, как правило, впитывает тёмную

эссенцию своего владельца, становясь сильнее вместе с ним. И даже если внешне такой предмет выглядит совершенно обыденным, прикосновение к нему человека чревато трагическими последствиями – немедленно или позже. И дело было не только в цепи и сабле, за которые я бездумно схватился: это в той или иной мере относится ко всем неземным артефактам.

Некоторые люди посвящают целые жизни их поиску. Существуют особые Связующие, которые обладают способностью чувствовать и определять всё внеземное, в том числе и артефакты. Среди таковых числятся как безобидные безделушки со странными свойствами, так и скрывающие в себе огромную силу предметы. Существует много организаций и анклавов Связующих, занимающихся неземными артефактами. Самыми влиятельными из них являются Гильдия и Искатели – дивизион Сметного Легиона.

Задача Искателей с первого взгляда проста: найти, достать и спрятать от посторонних глаз ради общего блага. У заклинателей Гильдии задача несколько иная: найти любыми методами, наложить лапу любой ценой и использовать в собственных целях, независимо от их этичности. Но в сравнении с другими охотниками, порабощёнными алчностью и тщеславием, цели этих двух организаций можно даже назвать благородными. Даже самым опытным Связующим сложно обращаться с сильными артефактами, а на психику и тела простых смертных они неизменно действуют фаталь-

но. В неправильных руках такие артефакты могут стать опасным оружием или катализатором мистической силы, которая почти во всех случаях сыграла бы отрицательную роль для всего человечества. Таким образом, Смертный Легион и его Искатели защищают наш мир не только от демонов, но и от человеческого безрассудства и жадности.

Свойства артефактов могут быть самыми разными, да и выглядеть они могут как угодно. Артефакт может скрываться под личиной книги, кольца, браслета, скипетра, амулета, предмета одежды или, в моем случае, оружия. Я держал в руках принадлежавшие воплощению страдания и боли предметы всего несколько секунд, но для моих рук это кончилось крайне плачевно.

Пока я был занят осмотром своих ран, Алекс со вздохом облегчения вышел из-за угла и направился ко мне. Тут я вспомнил, что я не один. Обернувшись, я увидел, что трое инквизиторов еще не отошли от произошедшего – двое из них все еще выставляли перед собой свои щиты, а третий держал меня на мушке. На их лицах было замешательство: они явно не могли решить, воспринимать меня как угрозу или нет. Не успел я открыть рта, чтобы объясниться, как раздался уже знакомый жуткий вой. Предводитель истязателей, которым я проломил стену позади Алекса, наконец смог выбраться из-под груды бетонных обломков. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что он был в полном исступлении. Волосы на моём затылке зашевелились.

Набирая скорость, словно паровой локомотив, он понёсся прямо на Алекса, раскидывая оставшимися руками все преграды на своём пути. Он казался огромной, поросшей тёмно-оранжевым мхом каменной глыбой, которую, как мне казалось, не сможет остановить ничто. Побелевший от страха Алекс побежал, что у него получалось неважно из-за сломанной ноги.

Я знал, что Алекс не успеет добежать до нас, но в голову ничего не приходило: я с трудом мог чувствовать свои руки, а о том, чтобы снова прикоснуться к демоническому оружию, не могло быть и речи. «Огонь по готовности!» – крикнул я инквизиторам и рванулся вперёд, к Алексу. Оставалось надеяться, что у этих вояк не совсем отшибло мозги сражением.

Добежав до Алекса, я грубо сбил его с ног и навалился сверху. И не было в тот момент для меня слаще звука, чем нестройная канонада инквизиторских пистолетов. На демона обрушился такой шквал огня, что он едва не упал. Ему оставалось всего несколько метров до меня с Алексом, как чей-то невероятно меткий выстрел угодил точно в прорезь его шлема. Демон завертелся волчком, врезался стену и рухнул всего в нескольких шагах от меня.

– Мы, что ещё живы? Ух ты! Мы живы! – с какой-то нездоровой радостью пискнул прижатый мной к грязному полу Алекс.

– Уж явно не благодаря тебе, тупица, – буркнул я, помогая

ему встать.

Добежавший до нас первым инквизитор сделал контрольный выстрел, пнул труп демона и, взглянув на мои окровавленные руки, как ни в чем ни бывало спросил: «Ты в порядке?» Его одежда немного отличалась от одежды двух других инквизиторов, поэтому я предположил, что он старший по званию.

– Благодарю. Вы спасли мне и моему другу жизнь, – немного опасливо сказал я. Никогда не знаешь, чего ожидать от инквизитора.

– Благодарите? Это мы вам обязаны жизнью. Это я благодарю тебя, мальчик, кем бы ты ни был. Николас Кауфман. Капитан этого подразделения, – он сделал недовольный кивок в сторону лежавших в коридоре трупов, – точнее, того что от него осталось. Вон того, с пистолетами, зовут лейтенант Джексон Кэш, а того, что с щитом – сержант Рико Деваскес, – Джексон молча кивнул мне головой, перезаряжая все свои пистолеты, а Рико отдал беглый салют. – Кстати, жизнью вам обязаны не только мы, но и те милые барышни, – он ткнул пальцем в двух девушек в углу, одна из которых была без сознания. – Если честно, я не знаю, кто ты такой или что ты такое, но способности у тебя исключительные. Времени на любезности у меня нет – хоть на верхних этажах ещё полно выживших, продлится это недолго. Для начала назови-ка себя.

– Льюис Феникс. А это мой друг, Александр Райан.

– Александр? Александр?! Да ни за какие коврижки!
Алекс, просто Алекс!

– У Алекса есть кое-какие сенсорные способности и он полагает, что есть два эпицентра прорыва и, возможно, ещё не закрывшийся портал, – сухо сказал я.

Капитан Николас удивленно и подозрительно посмотрел на Алекса.

– Ты прав, Александр Райан. Эпицентров двое.

По жесту Николаса инквизиторы закончили возиться со своими подопечными и встали у него за спиной, готовые к очередному бою.

– Так что вы забыли в некогда самом охраняемом здании этого города? – нетерпеливо спросил меня Николас.

Я быстро перевязал руки платком, который протянул мне Алекс, после чего с некоторым опозданием ответил капитану:

– Мы здесь не случайно, а по личному делу.

– По личному, говоришь? В этом здании у всех личные дела, личные интересы и личные обиды на огненных или, чёрт побери, даже нас.

– Мы ищем нашего друга по имени Мэт, – Капитан пожал плечами. – Ахмет Вар Луаф – уточнил я.

– Вар Луаф? Капитан оперативного отряда Видящих? Вы его друзья, что ли? – Николас фыркнул.

Это было неожиданно. Я оглянулся на Алекса, но он покачал головой. Я знал Мэта ещё с юных лет. Он всегда был

самым дисциплинированным из нас. Но «капитан оперативного отряда видящих»? Я почти позавидовал.

Помню, когда мне было десять, а Мэту двенадцать, мы были не разлей вода. Мы постоянно играли вместе, как и полагается друзьям детства. Но однажды Мэт начал твердить своим родителям, что он постоянно видит монстров и больших птиц. Юнец был в замешательстве, ведь все взрослые вокруг него и понятия не имели, что он имеет в виду. И как десятилетний малец должен был объяснить своим родителям, что иногда они перестают двигаться и превращаются в облака голубого сияния? Естественно, родители думали, что у их единственного сына богатое воображение, и хвалили его – поначалу.

Я тоже не поверил Мэту. В то время его рассказы были для меня лишь рассказами – сказочными и нереальными, ведь мой собственный дар пробудился намного позже, чем у Мэта. Думаю, что Мэт так и не смог до конца простить меня за это.

Проходили годы, а «фантазии» Мэта становились всё более красочными, отчётливыми и жестокими. Детский психолог Мэта больше ничем не мог помочь мальчику, поэтому он с сожалением сообщил его родителям, что его нужно поместить в специальное медицинское учреждение. Это было переломным моментом в формировании характера моего друга.

К шестнадцати годам Мэт уже официально считался

помешанным и содержался в психиатрической лечебнице. Именно в этом заведении он научился искусно прятать свои эмоции и мысли. Сначала он научился разбираться в людях, их особенностях и странностях. Со временем он смог даже видеть их ауры, что позволило ему заглядывать прямо им в душу, а после он научился распознавать и ауры монстров, которых он так боялся. У Мэта не было наставника; он всему учился сам. Он мог днями наблюдать за кем-либо, пытаясь выявить его настоящую сущность.

Мы не виделись все те годы, что он провел в лечебнице, но когда его наконец выпустили, я был первым, кто перед ним извинился. Я посмотрел Мэту в глаза, но не увидел того маленького радостного паренька, которого знал в детстве. Передо мной был совершенно другой человек, совершенно другая личность. Говорят, если постоянно повторять человеку, что с ним что-то не так, что он ненормальный, то в конце концов он именно так себя и поведёт. Но жизнь Мэта сложилась с точностью до наоборот – он вытерпел все унижения и заблуждения окружающих, включая своих родителей и друзей. Но за сохранность рассудка ему пришлось заплатить высокую цену. Весёлого, задиристого мальчика уже не было и в помине – Мэт редко смеялся, редко шутил, не доверял людям и смотрел на всё очень скептически.

Я познакомил Мэта с Алексом и другими. В отличие от моего друга, меня нигде не запирали. Передо мной был совершенно новый мир, который мне предстояло исследо-

вать и совершенно новые люди, с которыми мне предстояло познакомиться.

Мы уже поднимались на следующий этаж по одной из многих служебных лестниц, когда Николас повернулся ко мне:

– Ставлю на кон свою винтовку, что если наверху и есть выжившие, то они обороняют последние этажи. Скорее всего твой друг находится там же. Давай так: по пути наверх нам ещё встретится немало шипастых и клыкастых, а я видел, на что ты способен. Ты бы нам очень пригодился. Помоги нам, и мы поможем тебе.

– Вы уверены? – спросил я капитана Николаса.

– Твой друг либо наверху, либо внизу в Подземном Городе. Решать вам.

Говорят, что ещё в начале девятнадцатого века Смертный Легион выкупил огромную изолированную территорию под своей штаб-квартирой у мэрии Нью Урутты. Подземные катакомбы простираются настолько глубоко и далеко, что на первый взгляд это представляется невозможным в одном из самых перенаселённых городов нашего мира. Над строительством в совершенной секретности много десятилетий работали самые выдающиеся архитекторы и инженеры. Ходят слухи, что в комплекс входят подземные бункеры, исследовательские лаборатории, мастерские, тренировочные площадки, бараки, столовые, библиотеки, оружейные, кладовые и прочее. Тем не менее, упоминаний о комплексе вы не най-

дёте ни в одном архиве, а о обнаружении города с орбиты тоже можно не беспокоиться – обладающие таким оборудованием спутники уже давно куплены Легионом. Можно даже сказать, что комплекс существует только в сплетнях Связующих.

Тем не менее, порталы в это самое защищенное место на планете были открыты с хирургической точностью, чтобы причинить организации максимальный урон. Большинство инквизиторов, оперативников и простые служащие не успели даже понять, что на них свалилось.

Открыть портал куда угодно и когда угодно – дело простое. Такая точность свойственна лишь одним существам из подземного мира: мистическим грамматонам. Но грамматоны крайне эгоистичные и прагматичные существа, хоть и пожизненно преданные одному владыке. Союз между грамматоном и каким-нибудь другим владыкой крайне маловероятен. То количество демонических существ, которое сейчас разгуливало по зданию, не смог бы перетащить ни один грамматон, что указывало на дело рук архдемона или Падшего. Но точность открытия портала свидетельствовала о вмешательстве грамматона. Ситуация была крайне запутанной даже для меня и Алекса.

– Что скажешь, Лекс? Они наверху или под землёй?

– Николас говорит правду, Ли, – задумавшись, ответил Алекс. – Я чувствую, что и под землёй много живых существ. Скорее всего там тоже открытый портал. Выбирай.

– Так уж и быть. Мы идём навверх вместе с вами, – ответил
я командиру инквизиторов.

Алекс обреченно потащился за нами, прихрамывая
и вполголоса ругаясь:

– Эй, а я уже упомянул, что наверху целые полчища де-
монов?

– Вот и замечательно! У меня руки чешутся отдать дол-
жок, – прорычал Николас.

Николас был высоким крепким блондином с короткой во-
енной стрижкой и грубой щетиной на лице. Ему было уже
за четвёртый десяток. На спине у него висела раскладная
снайперская винтовка, явно собранная на заказ мастерами
Легиона – такой модели я не видел больше нигде. В собран-
ном положении она была довольно компактна и совершенно
не ограничивала мобильность оперативника, и к тому же её
можно было без труда спрятать. При надобности же её мож-
но было одним движением трансформировать в крупнока-
либерную винтовку. У Николаса также был модифицирован-
ный «Пустынный орёл», который пришелся как нельзя кста-
ти в замкнутых пространствах. К его поясу, как и у осталь-
ных инквизиторов, была пристёгнут жезл, который по жела-
нию превращался в щит или рапиру.

В популярной культуре в сражениях против демонов важ-
ную роль играют серебряные пули, святая вода, кресты
и прочее. На деле же попытка противостоять демонам таки-
ми способами – гарантированный путь в могилу. От сереб-

ряных пуль такой же эффект, как и от обыкновенных – если, конечно, вам не жалко денег. Демонов и большинство огненных существ вода, даже святая, лишь раздражает. Вы, конечно, можете попробовать утопить демона, только не делайте этого при мне. Крест? Им можно разве что попытаться выцарапать демону глаза.

У большинства существ подземного мира, так же, как и у обитателей наземного, имеется материальная оболочка. Это значит, что для того чтобы уничтожить существо, достаточно разрушить его материальную оболочку, что легче сказать, чем сделать. Для этих целей особо эффективны разного рода зачарованные предметы. Вам, возможно, это покажется магией, волшебством своего рода, но это отнюдь не так. Это просто то, что Связующие научились делать ещё с незапамятных времён. Зачаровать предмет или оружие могут многие, но сила чар будет различаться в зависимости от того, кто и на что их наложил. Некоторые предметы зачаровываются лучше других. Именно поэтому многие просят заклинателей из Гильдии зачаровать им ту или иную вещь. Лучше их в этом ремесле нет никого.

Всем Связующим известно, что существа подземного мира уязвимы для эссенции ангелов – существ небесного происхождения, и наоборот: обитатели замков Рая уязвимы для предметов, которые зачарованы фундаментально противоположной им демонической эссенцией. От выстрела из обычного огнестрельного оружия можно защититься и от-

городиться. Но если оружие зачарованное, то не спасут ни стены, ни бронежилеты.

Такого рода артефакты и оружие со способностями, выходящими за грань допустимого, используются только в случаях прорыва барьера и только при крайней необходимости, чтобы не привлекать внимания без нужды. Для других случаев у всех инквизиторов есть обыкновенное табельное оружие.

Мы преодолели ещё десять или пятнадцать этажей, но не встретили ни сопротивления, ни выживших. Картина с каждым этажом становилась всё угрюмей и угрюмей: больше хаоса, больше разрушений и больше изувеченных тел людей.

Приблизительно на тридцатом этаже Алекс остановил нас и предупредил, что наверху есть как выжившие, так и демоны. Обойти их мы не могли, да и не собирались. Инквизиторы ни на секунду не позволяли себе усомниться в правильности своих действий. Они были готовы рискнуть своими жизнями ради спасения хоть ещё одного человека. Похвально.

У каждого из них были свои личные мотивы, но они прекрасно понимали, за что сражаются. Не важно, что именно ими двигало: ненависть к демонам за причинённый лично им или их близким боль и страдание, или же какие-то высокие моральные догматы. Они готовы были идти до самого конца, и меня это полностью устраивало.

Инквизиторы приготовились к бою: капитан Николас вы-

ташил свой «Пустынный Орёл», лейтенант Джексон перепроверил магазины всех своих четырёх пистолетов, а сержант Рико трансформировал жезл в щит. Видно, он не особо жаловал стрелковое оружие. Он был ниже своих коллег, но гораздо коренастее их, что объясняло его оборонительную роль.

Троица инквизиторов выстроилась так, чтобы давать возможность стрелять и Николасу, и Джексу, при этом оставляя их достаточно защищёнными от ответного огня. Несмотря на то, что прицельный огонь капитана и шквальный его подчинённого мог вестись беспрепятственно, особой мобильности такой строй не предполагал, но судя по всему, упорного и прямого Николаса это вполне устраивало.

Из-за двери послышался крик человека. Рико без промедления выбил её, и мы ворвались внутрь. Это был очередной офисный этаж, но пространство тут было заполнено высокими перегородками между рабочими местами, что не позволяло нам оценить обстановку.

Спиной к нам стояло костлявое существо с длинными когтями, покрытое зеленоватой слизью, у ног которого лежал молодой парень. Обернувшись и увидев нас, существо издало противный ушам крик и сразу же получило пулю в голову от Николаса. Демон рухнул как подкошенный, но на его предупреждающий крик, словно стая голодных шакалов, со всех уголков и комнаты стали сползаться упыри.

Упыри настолько же быстры, насколько омерзительны.

Передвигаются они на четырёх конечностях, как собаки. В иерархии Ада они стоят на той же низкой ступени, что и истязатели, но это не умаляет представляемой ими опасности. Мистическими способностями они не обладают; вся их особенность заключается в их физиологии.

За многие века питания себе подобными, строение организмов этих существ сильно изменилось. Будучи падальщиками, презираемыми даже другими демонами, они были изгнаны в самые тёмные и отдаленные уголки Ада. Их глаза адаптировались к жизни в полной темноте, трансформировавшись в бледно-зелёные, выпученные бельма. Необходимость первыми добираться до падали сделала их очень быстрыми и агрессивными: в отличие от пугливых земных стервятников, упырь свирепо защищает свою добычу. Отсюда и когти. От зубов упырей давно ничего не осталось, поэтому для размягчения и без того гнилого мяса их железы вырабатывали едкую слизь, растворявшую любой материал за несколько секунд.

Упыри были настолько примитивными демонами, что их не интересовали души обыкновенных смертных. Этим тварей интересовали лишь плоть, а излюбленным их лакомством были тела Связующих.

Мигом позабыв про свою предыдущую добычу, упыри сбились в кучу около своего павшего соплеменника. Люди, которых они готовы были разорвать на части, воспользовались моментом и разбежались по сторонам, в том числе

и юноша, которого спас точный выстрел Николаса. Упыри рычали и визжали, а некоторые из них, вытянувшись в полный рост, стали в ярости царапать стены.

Достаточно осмелев, несколько из них кинулись на нас. Николас смог уложить одного из нападающих несколькими точными выстрелами, а шквал огня Джексона изрешетил ещё одного. Атака захлебнулась; скуля, оставшиеся упыри подались обратно и вместе с остальным их собратями рассредоточились по офису, чтобы атаковать нас с нескольких сторон.

Стоявший дальше всех упырь встал на задние лапы, выпрямился и плюнул в нас слизью. Николас и Джексон тут же отскочили в боковые проходы, а замешкавшегося Алекса я вытолкнул обратно на лестничную клетку. Неподвижным остался лишь Рико. Приняв плевков на щит, Рико резко дёрнул рукой в сторону, стряхивая его на упыря, подкрадывавшегося к нему сбоку. Слизь угодила демону прямо в морду демона, который завизжал так пронзительно, что Джексону пришлось тут же успокоить его пулей. Не знаю, из чего сделан инквизиторский щит, но кислота не оставила на нём ни царапины.

Ещё один демон выскочил со стороны Джексона, но застать лейтенанта врасплох ему не удалось: увернувшись, Джексон ловко пнул упыря, отправив его кувыркком прямо к ногам Рико. Недолго думая, сержант замахнулся щитом и коротким мощным ударом отделил голову демона от плеч.

Спустя секунду ему пришлось отбиваться от плюнувшей кислотой твари, которая к тому времени успела до него добежать.

Тем временем из кабинок со стороны Джексона выбежало ещё несколько существ. У Николаса дел тоже было по горло: он пытался попасть в одного из упырей на противоположной стороне помещения, который перебегал из укрытия к укрытию, не подставляясь под прицел умелого стрелка. Бой постепенно разбивался на отдельные схватки.

Я же всё ещё чувствовал слабость после схватки с истязателями. На мгновение я испугался своей немощности, но при взгляде на лейтенанта, которого враги пытались взять количеством, мои сомнения мигом исчезли: чувство уверенности забило откуда-то изнутри, как из родника. Прилива сил не было – я чувствовал лишь невероятную грацию, словно моё тело лишилось добрых двух третей своего веса.

Подскочив к Джексону сзади, я ловко снял с его пояса жезл, нажатием кнопки превратив его в рапиру, и кинулся на окружавших нас упырей. Несмотря на их скорость, я мог разглядеть каждое движение. Уворачиваясь от тянущихся ко мне со всех сторон когтей, я сделал несколько взмахов и выпадов рапирой. На пол упало несколько покрытых слизью тел – лезвие было настолько хорошо отточено, что я даже не чувствовал сопротивления.

Тем временем Рико вступил в схватку с ещё одним упырем, упорно не желая прибегать к оружию. Несколько раз

отразив удары когтей, которые соскальзывали с щита как со стекла, Рико поймал момент и ударом щита сбил демона с ног, оттолкнув его в сторону Джексона. Не дав упырю встать, лейтенант угостил его пулей. На Рико навалились еще два упыря, с которыми он разделался таким же образом.

Капитан тоже не скучал. Бросившийся на него из-за угла в надежде застать инквизитора врасплох демон тут же получил две пули – одну в ногу, вторую в лоб. Оставив идею достать перебежавшего с места на место упыря пистолетом, Николас достал винтовку и встал на колени. Могло показаться, что выстрел был произведён наугад, но пуля, прошив три стены, снесла притаившемуся монстру голову.

Я же тем временем был уже по горло в упырях, но не чувствовал ни малейшей усталости. Более того, я даже выработал определенный ритм – отесняя по паре упырей к стене, я уверенно уменьшал их поголовье. Тремя годами ранее я даже помыслить не мог, что буду когда-либо проделывать подобные вещи. Я одновременно был озадачен и приятно удивлен своими новыми способностями.

В конце концов комната, а за ней и остальной этаж были очищены от демонов. Но до того, как я полностью пришёл в себя, мне показалось, что аура Николаса мигнула и я тут же помчался к нему, но он был в полном порядке. «Лекс, ты где? Выходи, всё кончилось», – крикнул я в сторону лестничной клетки, куда я вытолкнул Алекса в начале боя. Тот вошел в комнату, прихрамывая и с опаской глядя по сторонам,

но в остальном был цел и невредим. Я хотел вернуть Джек-сону жезл, но тот покачал головой, буркнув в ответ: «Еще потом скажешь, что я у тебя в долгу». Я улыбнулся в ответ.

На выходе с этажа мне встретилось тело юноши, которого мы ранее спасли от упырей. Моё воодушевление резко сменилось чувством сожаления и скорби. Я был быстр, но недостаточно, чтобы спасти ему жизнь. Обнадёжив себя мыслью, что мы все же сумели спасти почти дюжину человек, которые теперь были под нашей защитой. Но впереди нас ждали ещё бои, а ответственность увеличивалась с каждым зачищенным этажом. Дальнейший прорыв на верхние этажи небоскреба оказался не менее трудным, но наше вознаграждение исчислялось в десятках спасённых жизней. Я к тому времени уже почти выдохся и не особо пытался играть в одиночку. Благодаря чрезвычайно полезным способностям Алекса мы всегда могли заранее знать, что нас ждало этажом выше и избегать засад.

Алекс периодически поглядывал на часы, которые в нашей ситуации были совершенно бесполезны, а я уже давно потерял счёт времени. Нашей спасательно-зачищающей операции не было видно конца. Готов поспорить, Алекс назвал бы её «экспедицией». Ох уж этот Алекс. Пернатые защитники нашего метрополиса тоже не спешили появляться. Самым странным было отсутствие даже Часового-наместника.

В каждом большом или густонаселённом городе в облике

человека обитает ангел-хранитель. Задача у него такая же, как у воинов Смертного Легиона: в случае прорыва барьера оказать всё возможное сопротивление или хотя бы выиграть время до прибытия подмоги. Часовой-наместник – чрезвычайно важная должность, которая почти всегда возлагается на самых сильных ангелов. Ведь если нападавших будет много и ситуация будет безысходной, то вера в себя и в своё brave дело может пошатнуться. А если ангел оставит свой пост или же не окажет сопротивления, то картина будет не из красивых. Точнее, то это будет трагедией не хуже сегодняшней. Именно поэтому с тех самых пор, как люди начали строить города, в этих городах селились ангелы, оказывавшие им сильную защиту. Но где их черти носят сейчас, когда они нужнее всего?

На многих этажах совершенно не было освещения, а поскольку весь комплекс был наглухо опечатан, то инквизиторам приходилось включать фонарики, которые в свою очередь полностью лишали нас эффекта неожиданности. Демонам, само собой, свет нужен не был – большинство из них прекрасно видит в темноте.

На одном из этажей мы наткнулись на совсем недавно схлопнувшийся портал, вокруг которого всё ещё витали в воздухе мельчайшие угольки. Это дрожащее марево переливалось то тёмно-багровым, то кроваво-красным, озаряя помещение целой гаммой зловещего мерцания.

Возможно, заполненная бесконечным космосом Вселен-

ная одна, но миров больше. И в незримых нам мирах далеко не всё подчиняется так привычным нам законам физики. Связующим известно от ангелов, что в Раю и особенно в Аду сила гравитации, состав воздуха и прочие показатели различаются от замка к замку и от круга к кругу. На этом этаже из-за грубого вмешательства извне проникновение совершенно чужой среды оставило особенно сильный след. Мелкие предметы мерно вращались в воздухе, удерживаемые неведомой силой, а нам было на удивление тяжело передвигать ноги.

Спустя несколько тяжких часов мы наконец добрались до вершины небоскрёба. Оставалось преодолеть всего несколько этажей, но тут Алекс хлопнул меня по плечу:

– Мы рядом, Ли.

– Ладно, умник, что ты чувствуешь? – спросил Алекса Николас.

– Что я чувствую?! – раздражённо огрызнулся Алекс. – Я тебе что, радар, что ли?

– Лекс, посмотри на меня, – вмешался я. – Скоро всё кончится. Возможно, всего в нескольких метрах наш друг нуждается в помощи, ты же сам знаешь. Нам нельзя тянуть.

– Ладно, ладно, – проворчал Алекс. – Ты прав.

Он закрыл глаза, наморщил лоб и начал водить головой из стороны в сторону, словно ищущая след собака:

– Наверху два, возможно три десятка Связующих, – он зажмурился сильнее, – Ещё больше демонов и открытый портал.

Джексон и Рико выругались. Было ясно, что такой стабильный портал им встретился впервые. Стоять и спорить времени не было: сверху раздался звук взрыва и крики. Мы рванулись по лестнице и пробежав несколько пролётов, распахнули дверь, оказавшись в самом сердце охватившего небоскрёб безумия.

Больше всего меня поразили габариты этажа. Он был настолько огромен, что я с трудом мог разглядеть его потолок. Здесь находился кабинет директора Кристиана Беккета, а также приёмные для гостей, конференц-залы и прочая беллиберда для отвода глаз всевозможных бюрократов. Правда, в данный момент этаж выглядел так, будто по нему пронёсся ураган. Портал, сияя всеми оттенками красного, висел в середине гигантской колоннады, а за ним виднелась баррикада, наваленная из всего, что попало под руку. Из портала один за другим появлялись уродливые силуэты, встречаемые хаотичной стрельбой со стороны баррикады. Но силы были явно неравны.

Мы подоспели как раз вовремя – несколько истязателей, отделившись от выпрыгнувшей из портала большой группы, пошли в обход баррикады. Меткие выстрелы Николаса и Джексона их тут же остановили: демоны не успели даже понять, что их убило.

К тому времени как мы добежали до баррикады и присоединились к обороняющимся, демоны уже валили из портала непрерывным потоком. Свет пылающего портала бил

обороняющимся прямо в глаза, поэтому лица тех, кто был в шлемах, были скрыты за тёмными экранами. Я начал было искать Мэта, но тут мой взгляд упал на предводителя демонов – высокого худого суккуба.

У людей, даже Связующих, до смешного много слабых мест. Мы уязвимы почти для всего, даже для самой грубой лести и самых невозможных обещаний. Эти сладкие слова, на первый взгляд сулящие только благо, открывают двери самым низким порокам и действиям. Людей очень легко совратить и не нужно быть принцем Преисподней, чтобы знать, какие слова нужно нашептывать в ухо человеку, чтобы переманить его на свою сторону. Достаточно просто быть хорошим лгуном и искусным манипулятором, и особенно хорошо такие трюки и уловки даются суккубам и инкубам.

Суккубы – одни из самых опасных существ, которых может встретить человек. В отличие от низших демонов, они не являются безмозглыми и бестолковыми творениями своих господ и уж тем более не измученными человеческим душами. Они Падшие, но не Падшие ангелы, а Падшие души некогда блаженных обитателей Рая.

Страстные и пылкие слова Падших ангелов о свободе, грандиозности и величии совратили не только своих сородичей и собратьев, но и великое число чистых и невинных душ. Принадлежавшие праведными людям и очищенные путём к Вратам Рая, они существовали в круговороте полнейшей гармонии с ангелами, херувимами и всеми остальными

ми. Но гармония не могла утолить страсть некоторых из них, и они начали прислушиваться к речам Падших, наливаясь сомнениями, недовольством и завистью.

В конце концов эти прогневившие души затянуло в призрачное измерение Тартарус. В отличие от Падших, которые знали свои прегрешения, эти некогда чистые души не понимали, почему они там оказались и почему путь назад для них оказался закрыт. Вместо сладких слов и обещаний их встретили лишь холод и туман. Когда осознание потери своего Рая ради услужения наивысшему злу наконец пришло, то никто из них и не подумал о раскаянии. Посчитав своё изгнание несправедливым и безжалостным наказанием, эти души ещё сильнее отравили себя злобой.

Третье пробуждение этих душ, на этот раз в недрах подземного царства, было ещё более болезненным и унижительным. Они наконец узрели своё уродство: блестящий обсидиан явил им иссохшие, клыкастые, косоглазые морды. Не в силах принять увиденное, они начали пилить свои когти, вырывать себе клыки и отбивать рога, но те отрастали снова. Как бы суккубы и инкубы ни старались маскировать своё тело, какими методами они бы не пользовались и какие манипуляции со своей эссенцией они бы ни проводили, им так и не удавалось скрыть свою настоящую сущность. Тогда они решили умертвить себя в огненных озёрах, но обнаружили, что избавление от мук для них тоже стало недоступно.

Падение и последовавшее за ним отчаяние было абсолют-

ным. Со временем единственным, что их стало интересовать, был облик и способы его изменить. Понемногу они научились управлять окружающей их энергией и полностью использовать свой мистический потенциал, но всего этого оказалось недостаточно для исполнения их заветного желания. Полные ненависти и желчи, их слова стали ядом и погубителью для всех кто их слушал. Поэтому Владыки запретили им открывать рот в их присутствии.

Но однажды суккубам и инкубам явился принц лжи и манипуляций – архдемон Баал. Он научил их толике того, чего знал сам, поведав что спрятать свою эссенцию, замаскировать ауру и изменить внешность можно лишь в мире смертных. Большинство без раздумий присягнуло на верность новому господину, уцепившись за соломинку, которая была им протянута. Баал, которому импонировал мстительный и жестокий характер суккубов и инкубов, вскоре стал их покровителем.

Попав в наше, земное царство, суккубы обнаружили что теперь их возможности не ограничены. Они могли маскироваться как угодно и под кого угодно, и им никто не запрещал разговаривать. Благодаря своему умению манипулировать людьми, они с лёгкостью заняли важные посты в самых разных империях, королевствах и государствах. Они нашептывали, убеждали и плели интриги, организовывая убийства и затеявая войны. Они стали правыми руками лидеров, террористов, фанатиков и диктаторов, чтобы под конец предать

и их тоже. Но несмотря на их огромную силу, они оставались всего лишь слугами, и поэтому должны были периодически возвращаться к Владыкам, чтобы отчитаться о своих деяниях. Это единственный случай, когда суккубу или инкубу разрешается разговаривать во дворце Падшего, но нет для них хуже унижения, чем необходимость сбросить земное обличье и предстать в своём истинном облике.

Были среди них и те, кто сумел принять своё состояние. В отличие от своих собратьев, они боготворили своё уродство, с гордостью выставляя напоказ свои клыки, когти, рога и чешуйчатые хвост. Эти демоны зачастую не особенно ценили Баала, который, по их мнению, только и делал, что потакал слабостям «закомплексованных». Высокомерные и жестокие даже по меркам демонов, они демонстративно не пользовались своей способностью манипулирования эссенцией и не маскировались; присягая на верность разным владыкам, они часто стояли во главе их армий. Именно такой суккуб и вёл сегодняшнюю атаку.

Стоя у портала, защищенная нестройными рядами пушечного мяса преисподней, она швырялась шарами жидкого огня в оборонявших баррикаду Связующих. Пламя шипело и ревело, словно наделённое собственной волей. «Сфера огня» была, увы, слишком хорошо знакомой Связующим способностью.

Подобным даром обладают существа, умеющие манипулировать своей аурой и способные черпать энергию из сво-

ей же собственной эссенции. Представьте себе наполненную водой чашу. Вода – это ваша эссенция, ваше «я», то что делает вас тем, кем вы являетесь. Чтобы выпить из чаши, нужно сначала зачерпнуть воды. Это универсальный метод, но есть и другие: можно поднять чашу, потратив на это дополнительную энергию, и выпить напрямик из неё; можно нагнуться и аккуратно глотнуть, надеясь, что количество пролившейся воды будет минимальным. Каждое существо, в зависимости от своей сущности, использует свой метод.

Большинство демонов – огненные существа, принадлежащие самой нестабильной стихии. Демонам, способным использовать свой мистический потенциал, не составляет труда преобразовывать свою эссенцию и материализовать огонь любой формы. Хоть «сфера огня» и была примитивной манипуляцией, но это не значило, что она была неэффективной. Огромное количество эссенции сжимается в маленькую сферу размером с футбольный мяч, который при столкновении с любой поверхностью взрывается, выплёскивая струи сжатого под огромным давлением огня.

Очередной выпущенный суккубом огненный шар, взорвавшись о щиты инквизиторов, сразу же дезориентировал защитников. В этом и был замысел: пламя накрывало широкую площадь, сея панику и выгоняя воинов из укрытий.

Огонь объял всю баррикаду. Люди перестали отстреливаться и попятиться, а демоны, которых уже набралось немалое количество, продолжали прибывать и наступать. Наша

оборона была на грани прорыва, но тут одна девушка приковала всеобщее внимание. Она была единственной, кто не подался назад после взрыва, и сейчас так же неподвижно стояла на горящей баррикаде. Она была высока и красива; обрамлявшая её лицо грива чёрных волос, подсвеченная пламенем, придавала ей угрожающий вид. Это был не тот друг, которого я ожидал встретить. Эта была Нина.

Теперь всё встало на свои места. Это её ауру я почувствовал наряду с аурой Мэта, но не сумел узнать. В захлестнувшем небоскрёб хаосе аура Нины Дракич горела ярким, режущим глаза светом. В ней не было ни намёка на страх.

«Ни с места!»

Отданный с резким акцентом приказ прозвучал как удар хлыста. Побежавшие было в панике защитники остановились. Десятки удивлённых лиц обратились к одинокой чёрной фигуре. Отступление застопорилось.

«Щитоносцы на передний фланг! Сомкнуть ряды! Огонь на поражение!»

Сержант Рико занял центр перегруппировавшейся обороны. Щиты инквизиторов, прикрывавшие своих владельцев стеной непроницаемого материала, позволили стрелкам без помех вести огонь поверх их голов. Плевки упырей уже не представляли особой опасности, а церберы не могли найти незащищённого места, чтобы вцепиться в защитников. В любом другом случае церберы бы просто проломали и разметали строй, но против стены щитов вся их чудовищная

физическая сила пропадала впустую: Рико и его товарищи были стойкими и крепкими даже по сравнению с другими инквизиторами, и попытки церберов сбить их с ног были обречены на провал.

Следующим приказом Нины было сосредоточить свою стрельбу на отдельных демонах вместо хаотичной стрельбы по толпе. Враги стали падать один за другим. На директора Беккета, который стоял позади всех и тоже пытался отдавать приказы, никто не обращал внимания. Суккуб быстро поняла, что лидерство Нины представляет опасность и попыталась высунуться из-за спин своих прислужников, но град пуль тут же заставил её вернуться обратно. Тогда она раздражённо махнула рукой и несколько огромных, неуклюжих истязателей тут же развернулись и направились к Нине. Та в ответ приказала защитникам начать медленно отступать, создавая дистанцию между ними и истязателями. Не дожидаясь, пока демоны до неё доберутся, Нина спрыгнула с баррикады и начала отстреливаться вместе с остальными.

Всё это было похоже на сюрреалистичный матч в шахматы, где Нина была ферзём, а директор Беккет королём, который съёжился в самом отдалённом углу, изредка отстреливаясь. Суккуб тоже не бездействовала: так как ей уже не угрожал массивный огонь, она покинула своё укрытие и рванулась в самую гущу битвы, бросая направо и налево огненные сферы и оглушая Связующих своими воплями. Несмотря на свою сокрушительную мощь, суккуб была воплощени-

ем грации и гибкости. Словно дикая кошка, она огромными прыжками прорвала строй щитоносцев и с яростью атаковала стоявших у неё на пути стрелков. Стрельба стала беспорядочной, уже совершенно не представляя для суккуба опасности. Следом за ней в строй врезались три истязателя, расчищая дорогу ордам, выходящим из портала. Несколько инквизиторов упало на пол, обгоревшие в огне суккуба или зарубленные клинками истязателей.

Немалую помощь демонам оказывал поток раскалённого воздуха, выходящего из демонического портала. Обжигающий и мертвящий, словно от гигантского горна, он был настолько чужд нашему миру, что каждый вдох вызывал чувство тошноты и дезориентации. Это чувство появилось, как только я вошел в небоскрёб, но сейчас оно достигло полной силы.

Это сражение было самым жестоким и опасным из всех, в которых мне когда-либо доводилось участвовать. Вокруг меня взрывались огненные шары, шипела кислота упырей, щиты инквизиторов трещали под сокрушительными ударами, а их владельцы превращались в изрубленное, обугленное или раздавленное мясо. В воздухе стояла невообразимая какофония криков и рёва, но даже в ней я не упускал из виду Нину, к которой неслась суккуб. Услышав приглушенное ругательство откуда-то слева, я бросил туда взгляд и увидел сержанта Рико, которого всё-таки сумели сбить с ног и навалиться сверху два цербера.

Меня охватило непонятное спокойствие. Исходящий от портала жар куда-то пропал, равно как и удушливая демоническая вонь. Я словно унёсся куда-то далеко от битвы – мне уже не надо было прикрывать лицо от языков пламени и уши от разъярённых воплей суккуба. Исчезло и ощущение немощности, которое я испытывал ранее.

Ровными, размеренными шагами, я пошел сквозь толпу отступающих защитников напрямик в гущу битвы. Даже с закрытыми глазами ритм, пульсация и танец аур и эссенций проявился в моём мозгу с невероятной чёткостью. Те грубые телесные оболочки, которыми было переполнено это угрюмое и покинутое надеждой здание, за секунды сменились красочными и элегантными силуэтами. Я читал их, словно открытую книгу: их расположение, движение, силу и интенсивность, принадлежность и намерения. Впервые в жизни я действительно увидел строение этого мира, ощущая каждую частичку, его структуры. Даже кровавая битва не могла очернить его красоту.

Суккуб уже была на расстоянии вытянутой руки от Нины. Сам не успев понять как, я оказался перед ней, перекрыв ей дорогу. Встать между разъярённой демоницей и её добычей посмел бы не каждый, но меня это совсем не заботило. По правде говоря, меня мало что заботило в тот момент – моё тело действовало самостоятельно, а я лишь наблюдал откуда-то сверху.

Занесённая лапа суккуба была перехвачена взметнувшей-

ся ей навстречу моей рукой. Я стальной хваткой сжал её запястье, покрытое костистыми наростами. Раздался хруст; её длинные, увенчанные длинными когтями пальцы разжались, и она заревела от боли. Её крик был ошеломляющим – я увидел, как люди попадали на пол, зажав уши, а демоны дрогнули. Но мне было всё равно. В моих ушах звучала совсем другая мелодия и совсем другие звуки: неопишуемый и никогда мной не слышанный ранее голос затмевал её крик, одновременно и спасая моё физическое тело, и подчиняя мой разум своей воле. Я не мог разобрать произносимых им слов, но я не противился ему.

Оставив попытки вырваться, суккуб отвела свободную руку в сторону и сделала ею несколько непонятных движений. Зачерпнув эссенцию, она создала небольшой сгусток огня, который незамедлительно вlepила мне прямо в лицо.

Огонь скользнул по моей коже, не причинив вреда; вместо испепеляющего жара я почувствовал лишь приятное тепло. Когда же через секунду огонь рассеялся, суккуб поняла, что всё ещё зажата в моей хватке, и её ярость моментально сменилась страхом. Это чувство было ей настолько малознакомым и неведомым, что мгновенно свело её к основным инстинктам: она начала дёргаться, шипеть и рычать как раненая рысь, пытаясь вцепиться мне в лицо свободной рукой. Вдруг сзади меня что-то с огромной силой толкнуло.

Наваждение рассеялось. Я упал на колени, выпустив руку суккуба. Она кинулась прочь, визгливыми криками при-

зывая своих подчинённых на помощь. Все демоны, включая истязателей-верзил с церберами, которые секунду назад были готовы разорвать сержанта Рико и других, двинулись ко мне. Воспользовавшись передышкой, Связующие начали отступать, унося раненых.

Сквозь наполнявший этаж дым я всё же смог разглядеть напавшего на меня сзади: это был двухголовый вожак церберов, половину стаи которого я перебил ранее. Но на этот раз он и остатки его стаи не собирались отступать: их госпожа совершенно ясно дала им понять, кто является их целью. Церберы начали окружать меня, а вожак, обойдя меня спереди, нагло уставился прямо мне в лицо. Мне стало не по себе от его четырёх глаз, в которых светился невозможный для животного разум. Но вместо того чтобы опустить глаза, я встал, выпрямился в полный рост и ответил ему таким же дерзким взглядом. Он тут же попятился; одна из его голов рыкнула и заскулила. В этот момент кружившие вокруг меня церберы атаковали. Резко откатившись в сторону, я подхватил с земли инквизиторскую рапиру и бросился прочь, увлекая демонов за собой.

Пытаясь создать как можно большую дистанцию между собой и самыми опасными демонами, я искал глазами суккуба, попутно нанося удары рапирой всем, кто догонял меня. Помимо церберов особую опасность представляли и упыри, которые не уступали им по скорости. Эта безумная гонка дала Связующим возможность отойти и перегруппировать-

ся. Я же совершенно не следил, куда и в каком направлении я бежал за демоницей. Порой мне казалось, что мы бегали по кругу что, исходя из грандиозных размеров этого этажа, было маловероятным. Не успел я подумать, что неплохо проредил ряды нечисти, дорогу мне перегородили три исполинских истязателя. Один из них замахнулся цепом.

Выстрел был произведён с другого конца колоннады, но не узнать звук зачарованной винтовки Николаса было невозможно. Пуля вонзилась в правое плечо демона и цеп, на секунду замерев в воздухе, обрушился на стоявшего рядом истязателя. Разъяренный неожиданным нападением, демон набросился на своего собрата, и в этот момент Николас выстрелил снова.

Пуля прошила голову третьего истязателя, который рухнул на пол как подкошенный и был тут же затоптан своими бывшими братьями по оружию, один из которых к тому времени успел добить другого. Победа досталась ему нелегко: прежде чем лишиться головы, его противник вонзил ему в грудь свой цеп. Заревев от внезапной боли, победитель со злостью ударил отрубленную голову ногой, отшвырнув её прочь. Прислонившись к стене и обронив оружие, он начал пытаться вытащить глубоко засевший цеп.

Используя огромный труп как трамплин, я запрыгнул демону на шею и по рукоять всадил в неё рапиру. Тот потянулся ко мне своими напоминавшими корни деревьев лапами, но жизнь покинула его до того, как он сумел меня схва-

тить. Спрыгнув на пол, я не успел отдышаться, как из-за угла одного из полуразрушенных офисов снова показались церберы.

Быстро отыскав глазами суккуба, которая наблюдала за поединком издалека, я снова побежал к ней, возвращаясь в уже хорошо усвоенный ритм. К её чести, она не попыталась убежать; мимо моего лица просвистел еще один огненный шар. Но когда до моего противника оставалось всего несколько шагов, я был снова сбит с ног моим старым знакомым – двухголовым вожаком. Цербер уже во второй раз спас свою хозяйку.

Увидев, что пёс изготовился к ещё одному прыжку, я пригнулся и начал ждать. Наши рывки были одновременными: поднырнув под поднявшегося в воздух вожака, я резким ударом всадил в его брюхо рапиру. Когти скребнули по полу. Обернувшись, я увидел насаженного на рапиру, как бабочка на иголку, пса, из пастей которого стекала кровь. Цербер перестал казаться монстром. Теперь он лишь был раненым зверем, который вот-вот испустит свой последний вздох. Я медленно нагнулся, погладил его по телу и, вытащив из него клинок, добил его.

Лишившись вожака, оставшиеся церберы попятились прочь и разбежались в разные стороны. Осмотревшись, я понял, что войска противника уже почти разбиты. Оставшиеся демоны отбивались от перешедших в наступление инквизиторов. Я выиграл Связующим время для перегруппиров-

ки, и это их спасло. Их по-прежнему возглавляла Нина. Связующие-сенсоры из отряда Видящих заранее предупреждали о засевших за колоннами и углами упырей, быстро перенаправляя атаку инквизиторов в нужном направлении. Я уже был готов вздохнуть с облегчением, но тут раздался уже знакомый визг: выскочившая из укрытия суккуб понеслась в отчаянную, яростную атаку. Она неслась группе наперерез и было совершенно ясно, что её целью была Нина.

Нина сразу заметила новую угрозу. Вскинув пистолет, она немедленно открыла огонь – отступить ещё раз моя старая знакомая явно не собиралась. Её затянутая в чёрную форму стройная фигура по сравнению с огромным силуэтом суккуба казалась почти детской. Выпрямившись в полный рост и держа оружие в правой руке, она точно и быстро послала навстречу демонице полдюжины пуль, но безрезультатно: суккуб продолжала нестись вперёд. Её броня, поблёскивавшая золотом, но явно им не являющаяся, отражала пули. Время Нины стремительно истекало.

В момент осознания того, что жизнь моей дорогой подруги вот-вот может оборваться, меня как удары молнии пронзили воспоминания из прошлого, которые исходили откуда-то изнутри. Я стоял, истекая кровью из многочисленных царапин и молча смотрел сбоку на себя и Нину в самых различных сценариях из прошлого. Я словно был в кинотеатре в первом ряду. Куда бы я не посмотрел, везде был один и тот же фильм.

Наша первая встреча.

– Ли, познакомься, это Нина, – голос Алекса.

– Очень приятно. Льюис Феникс, но друзья просто зовут меня Ли.

– Ну, привет. Я Нина... А он красавчик, Лекс, что ж ты нас раньше не познакомил?

Я помню тот день. Помню и этот разговор. Припоминаю, что я ещё тогда покраснел. Я бегло окинул её взглядом с ног до головы. На ней были высокие чёрные ботинки, которые увеличивали её и без того немалый рост, а также чёрное платье странного покроя, увешенное различными аксессуарами.

Всё вокруг стало расплывчатым, размешалось и взбилось, а затем снова собралось как мозаика в очередное воспоминание.

Мы куда-то бежим сломя голову.

– Нина! Постой! Мы и так уже почти в центре прорыва барьера!

– Что, струсил? Прихватило? Не останавливайся! Говорю же, я чувую что клинок в том здании!

Я еле дышал и не мог достойно ответить. Пыхтя от одышки позади Нины, я всё-таки выдавил: «А ведь говорил Лекс, что ты само воплощение проблематичности! Тоже мне, Лара Крофт...» Что, впрочем, не мешало мне иногда поглядывать на стройную фигуру Нины... и на её талию.

Я помню этот день: Вара, Музга. Охота за призрачным клинком Параксата. Помню в тот момент я ещё подумал, что

могло быть и хуже: мы могли наткнуться на демонов или на открытый портал. Раздался взрыв, и красная волна огня поглотила всё вокруг... Картина снова разбилась и переформировалась.

Я в просторном доме, в стильно обставленной комнате. Это дом Нины. Будучи из очень влиятельной и богатой семьи, она могла позволить себе всё, что угодно. Я заглянул в спальню, откуда доносились страстные звуки любви. Мы лежали в объятиях друг друга.

– Как долго это будет продолжаться? – спросила Нина, поглаживая меня по груди.

– Секс, что ли?.. – с недоумением спросил я.

– Нет, глупый! – Нина рассмеялась. – Я про нас, про тебя и меня. Про всё это. Я знаю, что мне никогда не заменить её, но...

– Никаких «но», Нина, – прервал я её. – Не надо никого заменять. Сейчас мне нужна лишь ты...

Мне было одновременно как приятно, так и неловко. Я соврал. Всё было так, как она и сказала: никто никогда не сможет заменить Кару, но это не значит, что Нина не была мне приятна. Я провел рукой по её волосам рукой и поцеловал сначала в лоб, а потом в губы.

Эта картина тоже распалась. Я начал оглядываться по сторонам, но нового воспоминания всё не было. Я был в полнейшем мраке. Я даже не видел на чём стоял, но оно было твёрдым. Наконец из мрака начали проступать туманные си-

луэты инквизиторов, Нины и суккуба. Я вернулся обратно в небоскрёб.

Поначалу совершенно застывший мир постепенно возвращался в движение. Я посмотрел на Нину, над которой возвышалась суккуб, замахнувшаяся когтистой лапой для смертельного удара. Меня охватила паника. Нина была обречена... «Нет... Нет!» – заорал я что было сил.

Воздух вокруг меня моментально проредился. Меня обдало холодом. Я стоял между Ниной и суккубом, на пути когтей последней. Это был скачок.

Связующие давно заметили, что некоторые ангелы в схватках с Падшими исчезают из одного места и в ту же секунду появляются в другом. Хотя это и была очень редкая и ценная способность, но серафимы и архангелы были не единственными, кто умел ею пользоваться...

Оказавшись перед суккубом, я схватил её за выставленную вперёд руку и швырнул её в ближайшую колонну. Колонна исчезла в вихре обломков и пыли. Демоница попыталась подняться на ноги, но я уже был рядом. Схватив её за лицо, я впечатал её затылком в стену. Это был конец.

На меня навалилась невероятная слабость. Каждая порванная мышца и каждая кровоточащая рана дали о себе знать с удвоенной силой. Скачок иссушил огромную часть моей эссенции, почти полностью опустошив меня. У меня закружилась голова и я упал на колени. Передо мной была раздробленная физиономия демоницы. Чьи-то руки креп-

ко обняли меня сзади. Нина поцеловала меня в щёку и, едва не плача, выговорила: «Я знала, что это ты. Знала с того момента, как ты вошёл в это здание. Знала, что никому не убить того Лююиса, которого я знаю». Я ответил ей искренней, слегка туповатой улыбкой радости и потерял сознание.

Часть V: Воссоединение

Перед моими глазами всё кружилось. Понадобилось немало усилий, чтобы сфокусировать взгляд на чём-то конкретном. На меня смотрела прекрасная дева. Она смотрела так пристально, будто хотела что-то вычитать в моём лице. «Я ненавижу, когда на меня так таращатся», – с трудом выговорил я, сглатывая слюну. Нина улыбнулась и посмотрела на Алекса, который стоял рядом с ней: «Это ведь он?! И вправду он, Лекс!» Посмотрев на счастливые лица своих друзей, я подумал, что не напрасно так настрадался. Их радость была моим вознаграждением.

Привстав, я огляделся и понял, что лежу на полу в импровизированном полевом госпитале. Портала и демонов больше не было и битва была явно выиграна, но я чувствовал, что мы всё ещё находимся в воронке. Значит, есть какая-то аномалия, которая не позволяет мирам разойтись и вернуться в своё нормальное состояние.

Неподалёку стояли инквизиторы Николас, Рико и Джексон, занимавшиеся своими делами. Осмелевший Кристиан Беккет, собравший всё оставшееся у него мужество, отдавал приказы.

– Что происходит, в чём дело? Почему барьер всё ещё прорван? – спросил я Алекса.

Алекс пожал плечами. Вместо него ответила Нина:

– Мы пока разбираемся, что к чему. Со многими не удаётся связаться. Мы даже не знаем, как обстоят дела в Подземном Городе. Среди нас нет настолько способных Видящих, чтобы оценить ситуацию на таком расстоянии.

– Я пробовал. Не получилось, – подтвердил Алекс.

Я посмотрел на Нину и спросил:

– Мэт?

Нина потупилась:

– В последний раз мы слышали, что Мэт обороняет Подземный Город, но связь была потеряна.

Я кое-как встал и вместе с друзьями начал осматривать раненых. Зрелище было ужасным. Наносимые демонами ранения были чудовищны. Если Связующие не погибали на месте, то почти наверняка погибали после боя от полученных ран. Обычно как раз в это время ангелы и принимаются лечить раненых и восстанавливать целостность поврежденных душ обычных смертных, коих, к счастью, в здании почти не было.

«Назовите себя!»

Охранявшие вход на этаж инквизиторы, а за ними и все остальные, выхватили оружие.

Кошмар битвы был всё ещё свеж, и я даже представить не мог, как они планируют выдержать ещё одну.

«Капитан Ахмет Вар Луаф. Со мной мои Видящие и инквизиторы. Немедленно опустите оружие. Это приказ!» – раздалось в ответ.

Охранники расступились, пропуская на этаж отряд Мэта вместе с их капитаном. Я издалека рассмотрел моего друга. Он похудел и выглядел еще суровее, чем раньше. На секунду мне даже стало неловко подходить к нему. Я всегда испытывал некоторую неловкость, когда нужно было поздороваться с человеком, с которым у меня долго не было контакта. Тем более с человеком, который считал меня мёртвым. И что я должен был ему сказать? «Эй, привет. Помнишь, ты меня похоронил, а я всё ещё жив»?

Перемахнув через наспех сделанные ограждения, Мэт отдал честь Беккету. Тот положил ему руку на плечо и нарочито громко воскликнул: «Вар Луаф! Вы живы! Доложите обстановку». «Мы примчались, как только смогли. Внизу был чистый ад, но к счастью, порталы сами по себе закрылись...», – посередине предложения Мэт остановился и посмотрел на кого-то через плечо Беккета, и этим кем-то был не я. Это был капитан Николас. Лицо Мэта исказилось и могу поклясться, что на секунду я мог увидеть в его глазах самый настоящий страх. «Назад! Немедленно!» – крикнул Мэт, доставая оружие.

Не зная Мэта, можно было подумать, что этот человек и вправду запаниковал. На этаже моментально воцарился хаос. До неминуемой катастрофы было рукой подать. С одной стороны отряд Мэта целился в Николаса, а с другой инквизиторы Николаса целились в Мэта. Оба отряда орали друг на друга, требуя бросить оружие, но уступить никто не соби-

рался. Однажды в детстве я не доверился другу, и до сих пор жалею об этом. Я больше не намеревался допускать ту же ошибку. Я уже приготовился встать между двумя группами, как пол у меня под ногами затрясся. Ангелы пробили крышу здания словно метеориты, упав прямо в центр колоннады. Порыв ветра поднял тучу пыли, а когда мы наконец смогли открыть глаза, мы едва не ослепли от яркого света.

Через несколько секунд свет слегка потускнел, и мы смогли разглядеть трёх стоящих перед нами небесных воинов. Они были полной противоположностью всего того, что здесь сегодня происходило. В их аурах был порядок, закон, подчинение, умиротворение и смирение. Грозовую тучу окутавшего здание хаоса прогнало ярким солнечным светом.

Я узнал одного из воинов – это был Диссидия, серафим архангела Габриэля. Остальных двух я не узнал. Приглянувшись повнимательнее, я увидел, что ангелы хоть и не подавали виду, но были измотаны и истощены. Их облачение было изорвано, а тела покрыты ранами и царапинами.

Выпрямившись во весь рост, эти существа оказались намного выше чем я их помнил, вдвое превосходя ростом обычного человека. Крылья у каждого из них различались, как и у большинства существ неземных измерений. Крылья для ангелов являются не физическими конечностями, а продолжением их душ. В отличие от низших демонов, ангелы могут разворачивать их из ниоткуда и убирать в никуда. Широкие крылья Диссидии, показывая его высокий ранг, были

покрыты у основания золотой бронёй.

Не говоря ни слова, ангелы убрали крылья и встали в боевую стойку. Все насторожились, не понимая в чём дело. Диссидия указал рукой на человека, который совершенно невозмутимо наблюдал за происходящим. «Ты!.. Отпусти его, демон!» – приказ прозвучал с такой угрозой, что любое существо поспешило бы повиноваться. Но капитан Николас в ответ лишь разразился самым жутким смехом, который мне только доводилось слышать. Окружавшая его толпа резко отпрянула. «Чего же вы так долго, а? – еле выговорил Николас, давась истерическим смехом: – Задержали вас, да?..» Ангелы приготвили атаковать, но вдруг Николас замолчал и посмотрел сначала на Диссидию, потом на меня: «Ладно, так уж и быть. Время забавы, кажется, вышло. Может быть, в другой раз, Годфри», – договорив, Николас снова зашёлся смехом.

В воздухе за спиной капитана понемногу начал проступать гигантский силуэт. Страшное существо, подобных которому я никогда не видел ранее, парило в воздухе; с его пальцев тянулись нематериальные фиолетовые нити, обвинявшие конечности Николаса. Я оглянулся вокруг, но обнаружил, что взгляды всех были по-прежнему прикованы к капитану. Демон был худым как щепка с покрытой шипами кожей. Из его рта торчали длинные клыки. Он был таким же высоким, как Диссидия, если не выше. Вдруг он сделал круговой жест рукой и позади него открылся маленький портал.

Он нырнул в него, словно в бассейн, после чего портал закрылся, а Николас упал на пол.

Связующие бросились к капитану и удостоверившись что он жив, унесли его куда-то. Когда толпа рассеялась, на месте остался лишь Мэт, пристально глядевший на меня. «Значит, я не ошибся, – с недоверием сказал он, посмотрев на Алекса и Нину стоявших у меня за спиной. – Когда я почувствовал твою ауру в здании, то я и представить не мог, что это на самом деле ты...» Я медленно подошел к Мэту и протянул ему руку. Это было двусмысленным действием: во-первых, это самый обыкновенный дружественный жест, а во-вторых пожав мне руку, он «прочитал» бы меня. Так оно и случилось. Друзья воссоединились.

Во всей этой суматохе мы совсем позабыли про ангелов. Из троих на этаже остался лишь серафим Диссидия, который хоть и выглядел всё также гордо и мужественно, но уже намного дружелюбнее. Беккет робко подошёл к серафиму, который стоял на одном колене около смертельно раненого инквизитора. Мы тоже подошли ближе.

Серафим положил руку на свою грудь и замер с сосредоточенным лицом. Я спросил Мэта: «Что происходит?» Мэт, как и большинство Связующих, сенсорика которых была хорошо развита, видел намного больше, чем другие. Для них это был самый настоящий магический спектакль. «Диссидия достаёт частичку своей эссенции и помещает его в раненого парня», – прошептал мне на ухо Мэт.

Я пригляделся повнимательнее. В руке у серафима появился голубой как полуденное небо сгусток света, который тот приложил к груди инквизитора и осторожным движением вдавил его внутрь. Словно растекающаяся вода, голубая эссенция серафима заструилась по всему телу. Раны стали медленно затягиваться.

Нельзя полностью уничтожить душу или создать её с нуля. Ничто не появляется из ниоткуда и ничто не исчезает в никуда. Всегда остаются следы, маленькие обрывки души, по которым, словно гигантскую головоломку, ангелы восстанавливают целостность души, используя собственную эссенцию для восполнения недостающих фрагментов. И чем сильнее искусство ангела и его преданность этому делу, тем больше у него шансов спасти смертных, чьи души были повреждены. Одним из таких являлся серафим архангела Габриэля – Уриэль.

После того как серафим встал, Беккет в знак уважения склонил голову и спросил: «Почтеннейший, почему вас не было так долго и куда ушли серафимы Уриэль и Задкиэль?» Диссидия пристально посмотрел на Беккета, прежде чем ответить:

– Были осложнения. К счастью, всё уже позади... Серафим Уриэль в Подземном Городе сейчас. Там много пострадавших и погибших – работа как раз для него. Дела же серафима Задкиэля вас не касаются, – Диссидия сделал небольшую паузу и посмотрел сначала на Нину, затем на Мэта. –

Вам благодаря оплот защиты человечества всё ещё стоит. Вы многих спасли сегодня.

Мэт сделал пару шагов вперёд и спросил серафима:

– Это ведь был Он, не так ли?

– Вы правы, Видящий Вар Луаф. Это был он – архдемон Баал. Принц лжи и манипуляций... Удивлён я. Вы смогли не только его разглядеть, но и распознать.

– Как же такое возможно, что сам архдемон стоял рядом с нами, а мы даже не почувствовали его? – удивилась Нина.

– Уместен ваш вопрос, Дракич Нина. Но стоит учитывать факт тот, что это был не простой Падший, а сам Принц Лжи и Манипуляций. Мастер своего дела он. Нет в этом равных ему. Он мог бы тысячу лет жить среди людей, а вы так и ничего не заподозрили бы, – Диссидия посмотрел на меня.

– Я был рядом с ним почти всё время, – немного замялся я. – Однако теперь я, кажется, начинаю понимать, когда Баал захватил власть над Николасом. Примерно час назад мне показалось, что аура капитана потухла, а затем снова зажглась.

– Скорее всего правы вы, Льюис, – подтвердил Диссидия.

– Но что ему было нужно и как вы не смогли предвидеть такое массивное вторжение?! – протестующе выкрикнул Алекс.

Я не знаю, чувствуют ли ангелы вину так же, как её чувствуют люди, но лицо серафима в тот момент стало виноватым.

– В засаду мы попали. Я брата близкого потерял...

С этими словами серафим отвернулся и медленно направился к раненым Связующим. Беккет повернулся ко мне: «Я не знаю кто вы и что вы... по крайней мере, кто вы теперь, но вы явно не тот человек, на которого у нас досье. Вы враг демонам, и вы друг ангелам и к тому же, как мне рассказали мои инквизиторы, вы многих сегодня спасли. От имени всех филиалов и подразделений Смертного Легиона приношу вам свою благодарность», – без запинки отчеканил он. Казалось бы, что такому скользкому чиновнику как Беккет такое было не по силам, но он всё-таки поблагодарил меня и думаю, что он был искренен.

Часть VI: Последствия

Нина и Мэт заставили меня лечь в лазарет, но я не запомнил, где он находился и как мы туда добрались. Лежа на неудобной раскладной кровати и глядя в потолок, я наслаждался полнейшей тишиной. Я почти забыл, каково это. Всё моё тело болело. Мои руки были забинтованы. Рядом со мной спал Алекс с шиной на ноге, посапывая как младенец.

Отдохнув некоторое время, я кое-как встал и вышел из комнаты. Первые шаги дались мне с трудом; покачиваясь, я вышел в коридор. Здесь царил суматоха, но не такая, как при вторжении. Суматоха была оживлённой, целеустремлённой и одушевлённой. Люди бегали из коридоров в коридоры и с этажей на этажи, будто муравьи, выполняющие отведённые им функции. В этом была своеобразная бюрократическая красота. Все занимались своими делами, пытаясь спасти как можно больше людей и подготовиться к переходу в реальный мир. В данный момент я был лишь обузой.

Я знал, что мы с инквизиторами спасли большое количество людей, но выживших оказалось куда больше, чем я предполагал. Со всех сторон мигали аварийные лампы. Кажется, кто-то смог починить запасной генератор. Этаж, на котором я находился, своими узкими и строгими коридорами был похож на подлодку. Из громкоговорителя раздал-

ся синтетический голос компьютера: «Внимание! Внимание! Угроза: хаос пять. Статус: миновала. Приготовиться к толчку в реальный мир. Время: 120 секунд».

Тут я заметил Мэта, который сломя голову нёсся куда-то. Я еле успел поймать его за рукав: «Мэт, что происходит?» Мэт скорчил недовольное лицо, но дал мне знак следовать за ним и начал объяснять на ходу: «Разве тебе не сказали отлёживаться и не мешать? Ладно... Барьер возвращается в нормальное состояние. Нам нужно удостовериться, что всё, что можно было сделать и исправить, доделано и исправлено. Нужно подготовить пресс-релиз, состряпать алиби, составить доклады и тому подобное». Синтетический голос прервал Мэта: «Объект: земной барьер; статус: восстановление; время: 60 секунд».

Попадавшиеся Мэту на ходу сослуживцы закидывали его вопросами, большинство из которых изобиловало незнакомыми мне техническими терминами. У меня появилось такое чувство, что мы находимся в научно-фантастическом фильме. Мэт быстро им отвечал, не сбавляя шагу. Я плёлся позади него, и не буду врать, меня охватывала зависть. Как многого он достиг! Мэт начал с нуля. Даже ниже нуля, а теперь вон какая у него власть. Ни секунды нету свободной. Все обращаются к нему за советами, и спрашивают его как лучше поступить, а в голосах их сквозит уважение. Все вокруг словно были шестернями механической машины, которая работала лишь благодаря моему другу. Он был лиде-

ром... чувство зависти понемногу сменилось на гордость. Я был рад, что мой друг так многого добился. Что благодаря ему был спасён целый Подземный Город.

Я был не совсем уверен на каком мы этаже, но в конце концов мы оказались в огромном зале, полном дорогостоящей электроники. Повреждения не обошли его стороной: с потолка свисали провода и шнуры, а каждый второй экран, лампа и монитор были сломаны. Несмотря на это, я всё же ощутил величие этого места. Это был самый настоящий командный центр этой организации. Судя по выводимой на экраны информации, отсюда курировались почти все полевые операции, а также секретные миссии, слежка и сбор данных по всему миру. Если верхний этаж небоскрёба своего рода лицом, а Подземный Город сердцем, то этот командный центр был мозгом всей организации. Мэт с не свойственной ему театральностью раскинул руки и сказал: «Добро пожаловать в командный центр Подземного Города».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.